Валерий ХАТЮШИН ВИНО И ХЛЕБ

Валерий ХАТЮШИН

ВИНО И ХЛЕБ

Духовная лирика

Валерий ХАТЮШИН

ВИНО И ХЛЕБ

Духовная лирика

Москва
«Молодая гвардия».
2019

ББК 84 (2Рос-Рус) 6
Х-25

Русский читатель знает Валерия Хатюшина как автора шеститомного собрания сочинений, а также не однажды издававшихся книг гражданской и любовной лирики. Тем интереснее и тем необычнее для наших читателей будет книга духовной лирики широко известного поэта.

Стихи этой книги создавались на протяжении почти полувека. В книге явственно открывается путь от душевных переживаний и духовных поисков молодого человека до глубоких религиозных прозрений поэта-философа и православного мыслителя.

Книга «Вино и хлеб» — это поэтическая история становления полноценной личности, наделённой подлинным талантом и обогатившей свою душу неисчерпаемым христианским Образом:

Я знаю, кто спасал меня —
чья кровь и тело чьё.
И отсвет горнего огня
изжёг лицо моё...

Читатели этой книги найдут в ней для себя отклик на собственные душевные волнения и образно-поэтические ответы на многие порой неразрешимые духовно-нравственные вопросы.

Вино и хлеб. Духовная лирика.
М.: Журнал «Молодая гвардия». 2019. — 224 с.

ISBN 978-5-265-06903-8

© Валерий Хатюшин. 2019
© Журнал «Молодая гвардия». 2019

В НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

Морозный снег скрипит и зеленеет
в застывшем блеске белых фонарей,
и на деревьях спящих стекленеют
узоры лунных северных ночей.

И вдруг из мрака выплывают сани...
Какая радость! Я бросаюсь к ним!..
И слышу женский голос: «Он с усами...
Он мне явился в зеркале таким...»

И дружный смех, и тихая улыбка,
и скрип саней, и снова — тишина.
И вновь один я на дороге зыбкой,
и надо мной — зеленая луна.

Сияет ночь, и снова мчатся сани,
а в них кричат: «Залетные, давай!»
И голос твой во мне не угасает:
«Ты загадай меня и разгадай...»

1971

МУЗЫКА

По тайге разливается музыка,
и мужчины уставшие, грузные
опускаются тихо на снег.
Пилы брошены, мастер не хмурится,
все задумчиво лезут за куревом
и молчат, как один человек.

По тайге разливается музыка,
и такая протяжная, русская,
так, что даже дышать тяжело;
не печальна она и не радостна,
просто души щемяще и сладостно
позабытым теплом обдало.

И сидим мы, работу забывшие,
на снегу просветленно застывшие,
среди елей притихших, седых...
Ах, не все ли равно, что за музыка,
если самое близкое узнано
в этих звуках, до боли родных.

1972

РАССВЕТ

Ночь уплыла. Я грустен был недолго.
Весенний воздух чист и не согрет.
Я вспоминаю: до сих пор на Волге
не приходилось мне встречать рассвет.
Еще ничто не предвещает чуда.
Еще прохладно в сумраке дерев.
Но слух уже улавливает чутко
средь шума птиц единственный напев.
То соловей взахлеб встречает солнце!
Оно уже, блестя в листве берез,
играя волжской зыбью полусонной,
слепит глаза до боли и до слез.
Паром скрипучий, нехотя качаясь,
в лучах нежгучих рад бока погреть,
и выцветшие бакены, как чайки,
склонившись набок, силятся взлететь.
В густую синь реки с обрыва глядя,
я мог бы долго над водой стоять,
когда б «Ракета» по зеркальной глади
не пронеслась, кромсая эту гладь.
Разрезанные надвое волною,
кривились баржи, церкви и леса...
Над взорванной внезапно тишиною
раскачивались птичьи голоса.
Но Волга вдаль все звуки уносила
и, величавой плавности полна,
мне силу красоты своей дарила,
той красоты, что в ней отражена.

...Полощет Волга солнечные блики
среди лесов, вдоль зелени полей,
и мы за то зовем ее великой,
что вся Россия отразилась в ней.

1972

В ЕЛАБУГЕ НА КЛАДБИЩЕ

Вот мы и встретились, Марина,
здесь, у раздвоенной сосны,
на русском кладбище старинном
в глуши татарской стороны.

Крестов желтеющие лица
скорбят, повернутые вспять...
Здесь так легко остановиться
и так непросто устоять.

Всё долгим временем покрыто,
всё тайну горькую хранит:
и глыба красного гранита,
и цепь, сковавшая гранит.

Темна могильная завеса,
ее не смею ворошить,
ведь даже книга из железа
не в силах тайну разрешить.

Стою один. Смотрю печально.
Ты не меня сюда звала.
Моя дорога не случайно ль
конец твоей пересекла?..

И как ни больно расставаться,
еще мы свидимся вдали,
тогда смогу я отозваться
на голос твой из-под земли...

1973

ЖИВАЯ ЗЕМЛЯ

Планет безжизненных семья
летит, в ночи сияя.
Под нашим солнцем ты, Земля,
единственно живая.
И вот в тревоге каждый век
глядишь на свод лазурный.
Под этим солнцем человек —
единственно разумный.
Он всемогущ, он вопреки
своей природе
может
одним движением руки
природу уничтожить.
Тогда сам Бог не защитит
своей Земли нетленной;
и шум лесов и пенье птиц
замолкнут во Вселенной.
Чей разум станет воскрешать
наш мир во мраке мертвом?
Тебе, разумному, решать:
быть богом или чертом.
Твоя Земля живет скорбя.
Умерь ее страданье.
С мольбой, с надеждой
на тебя
взирает мирозданье.

1976

* * *

Сквозь разрывы текущего времени
вижу вечности розовый луч,
словно проблески неба осеннего
сквозь разрывы немилостных туч.

Время движется, тучи сгущаются,
не щадя на земле никого,
так вот к небу душа приближается,
в неразрывную вечность его.

1976

ЦВЕТОК ЗВЕЗДЫ

В лесной тиши, в глухом затоне
речной воды
я взял в холодные ладони
цветок звезды.
Вонзился в руку, словно жало,
ее огонь,
звезда, шипя, в затон упала —
прожгла ладонь.
Тогда, склонясь над зыбкой глубью
ночной воды,
ладони свел я и пригубил
глоток звезды...
И мне с тех пор во тьме кромешной
светло всегда,
в моей душе, земной и грешной,
горит звезда!

1977

* * *

Я ждал земной любви. Но, видно, было надо,
чтоб радостный огонь угас в моей груди.
Печальный свет души — лишь он мне как награда
за веру в ту любовь, что будет впереди.

Для каждого из нас наступит миг прозренья.
Не будет перед ним уже ничьей вины...
Я в тот последний миг без капли сожаленья
на самого себя взгляну со стороны.

И вновь забуду всё. И снова встречу вечность.
Но, тайну бытия не в силах разрешить,
за то, что нам дано вернуться в бесконечность,
стерпя любую боль, на свете стоит жить...

1977

* * *

Человек, останься сам собою,
не гаси в душе огонь святой,
чтоб однажды крошечной звездою
мог и ты возникнуть над землей.

Живы мы — и звезды не померкнут,
в чьи-то лица вечностью дыша,
и во мгле останутся бессмертны
память наша, разум и душа.

1977

ГЛАЗА

Людской враждою ослеплённый,
застыл во мраке шар земной.
И вот природы иступленной
глаза возникли предо мной.
Я закрывал лицо руками
от глаз ее, как от огня.
Но воспаленными зрачками
она глядела на меня.
О, слишком поздно я услышал
и слишком поздно разглядел
тот свет, в меня проникший свыше,
тот зов, что с уст ее слетел.
Зрачки в меня глядят с укором,
я вижу: в них дрожит слеза,
когда, как перед вышним взором,
стою пред ней: глаза — в глаза.

1978

КРЫЛЬЯ

Смуглый ангел поманит рукой...
Так захочется птицею стать!
О, с какою безумной тоской
человеку мечталось летать!

Серебристые крылья креста
сколько душ над землей пронесли!
Всех людей золотая мечта —
оторваться от бренной земли.

Нам завещан немеркнущий дар:
мы обязаны будем суметь,
как с цветка, сладкий выпив нектар,
в даль манящую вновь улететь...

1978

* * *

Цветы и кровь, цветы и кровь...
Кнут Гамсун

...Не погубить себя во зле,
и не убить, и не украсть,
пройти свободно по земле —
и чтоб ни разу не упасть.

Чтоб, не споткнувшись, пронести
такое чудо, как любовь,
когда на всем твоем пути
цветы и кровь, цветы и кровь...

1978

ПРИРОДА

Кто в силах душу осветить?
И чья в нас разума частица?
Нельзя природу победить
так, чтобы ей не покориться.

Лежит в ладонях у неё
Земля, единственно живая.
Хранит она дитя своё,
дыханьем легким согревая.

Прекрасен он, познанья нрав,
но разве наше в том призванье,
чтоб, силу высшую впитав,
отяжелить ее дыханье?

Двадцатый век — дерзаний век.
Печаль души еще острее...
Природа — тот же человек,
но только чище и добрее.

1979

* * *

Огонь моей несбыточной мечты...
Он будет полыхать перед глазами,
пока во мгле под вечными снегами
мои совсем не скроются следы.

Чего мне ждать от жизни и судьбы?
Каких еще нелепых обновлений?
Ведь после всех признаний и прозрений
остались люди, в сущности, слепы.

Но есть мечта в стремлениях иных,
которых лет ненастье не остудит.
Она всегда несбыточной пребудет
в пределах снов и помыслов земных.

Внутри себя бездонность рассмотри
и не страшись пространства, ради Бога,
когда приснится дальняя дорога,
где будут звезды, словно фонари.

И пусть утрата сладкой суеты
подступит к горлу горько и щемяще,
пойми, мой друг, всё в мире преходяще,
но есть огонь несбыточной мечты!

И — не страдать, не плакать, не жалеть,
а просто — в нем без боли раствориться,
чтобы опять из пепла возродиться,
и в том огне опять дотла сгореть!..

1979

ЗОВ

Насытится ль когда-нибудь душа,
наступит ли предел моим желаньям
и, охладев к неведомым скитаньям,
смогу ли жить легко и не спеша?

Пусть даже, все преграды сокруша,
я поднимусь, быть может, над собою,
от счастья своего глаза закрою...
Иди за мною — скажет мне душа.

В тот миг, когда в безумной вышине
я разгляжу — что ведомо немногим,
все звезды неба лягут мне под ноги,
все голоса понятны станут мне...

И я в себя проникну, замерев.
Не в силах буду высказаться даже.
Она ж, на всё спокойно посмотрев,
вновь позовет меня куда-то дальше...

1979

* * *

В свои сомненья погружён,
мой друг, ловлю тебя на слове,
а ну скажи: что значит сон?
Ведь сны к чему-то нас готовят...
Ты отвечаешь: «Это бред,
и все мое умрет со мною».
Тогда скажи: что значит свет,
так странно названный душою?
И чей высокий разум смог
в людском сознанье отразиться?
Нет, не спрошу я: есть ли Бог?
Но чье подобье наши лица?

1979

ПОЭТ И МИР

Когда Вселенная — театр,
то в нем поэт — актер и зритель,
герой, преступник, искупитель,
собою распятый стократ.

Пред ним история летит
в безумной смене декораций.
Поэт, как дух и совесть наций,
на сцене времени стоит.

Над ним свет вечности навис,
пред ним блестит природы взгляд,
из-за мерцающих кулис
миры застывшие глядят.

Ни огнеликий Ангел света
ему обмана не простит,
ни Тот, Всевидящий, что где-то
за ходом действия следит...

1979

В ХРАМЕ

Войдя, растерянно стоишь
и только шляпу мнешь в руках.
Но ничего не утаишь
от лиц печальных на стенах.

Стоишь, в распятие вперясь,
под взором неба сжался весь!
Твоей беспутной жизни грязь
со дна души всплывает здесь.

Тебя пронзают каждый раз
глаза, глаза со всех сторон.
Насквозь просматривают нас
они, глядящие с икон.

1980

* * *

Так выходит: когда провожаем
в путь последний друзей и родных,
незаметно и мы умираем
с каждой смертью людей дорогих.

Пусть закрыты их темные вежды,
не забудут они никого.
И уносят частицу надежды,
словно долю тебя самого.

Но однажды в порыве безгласном
над усопшим склонишься, скорбя,
и в лице успокоенно-ясном
ты внезапно увидишь себя...

1980

АНГЕЛ

Железная птица — огонь и металл,
по небу ночному я в ней пролетал.
Мотор надрывался, и воздух свистел,
я видел, как ангел навстречу летел.
Тот ангел-хранитель был бронзовокрыл.
Откуда он взялся, куда он спешил?
Кого он услышал в полуночной мгле
на этой опальной и грешной земле?..

1980

* * *

Еще немного — и придёт
предел душевного разлада,
когда всё лишнее гнетет,
когда ненужного — не надо,
когда желание писать
высокой мудрости достойно...
Коль будет нечего сказать,
то и душа твоя спокойна.
Коль вырвать слово из нее,
прервав молчанье золотое, —
чтоб только главное, твое,
чтоб только самое святое.

1980

КАК НАС УЧИЛИ

Уходят люди, умирая,
а там, за смертью, пустота,
там нет ни ада и ни рая,
как нас учили — ни черта.
Пускай Вселенная безмерна,
и всё ж теория — груба:
душа, внушали, не бессмертна,
не предначертана судьба.
И Бог для нас не много значит,
Его, точнее, нет совсем.
И мир несется наудачу,
не управляемый никем...

1980

ГОЛОС

— Ты не случайный гость на этом свете:
ты эту Землю сердцем отогрей,
рассей враждебный мрак тысячелетий —
вокруг себя увидишь ты людей.
Тебя манит других миров мерцанье,
но даже там не сыщешь никого.
Ты — голос мой, ты — вечное дыханье,
ты — разума частица моего.
Не погуби единственной попытки
всему, что есть, осмысленность придать.
Через твои страданья и ошибки
саму себя пытаюсь я познать.
Ты обретешь всесилье и блаженство
с моей холодной волей наравне,
и, сквозь свое пройдя несовершенство,
ты, человек, приблизишься ко мне.

1980

КОМЕТА

Когда средь сонма звезд
размеренно и стройно...
Аполлон Григорьев

Глубокой ночи покрывало
прожгла комета и ушла.
В каких мирах она блуждала?
Какую даль себе нашла?

Ее полет, полет бесшумный
сквозь призму судеб и зеркал,
быть может, чей-то взгляд разумный
в иных пределах созерцал.

И я без грусти провожаю
тот свет, что тайною слепит,
и кто-то вновь во тьме без края
его спокойно проследит.

И долгий след в груди оставит,
как озаренье, как привет...
Пройдут века, ее прославит
другой неведомый поэт.

Кометы путь и свет манящий,
поэт, не ты ль один постиг?
Сквозь день и ночь строкой летящей
из мира в мир, из мига в миг...

1980

ДВЕ ЖИЗНИ

Не прячь потухших глаз,
понять себя заставь:
у каждого из нас
две жизни — сон и явь.

Огонь не по летам
из сердца вышел весь,
оно томилось там,
оно страдало здесь.

Две смерти — не найдешь,
две жизни — проглядишь,
в одной из них — бредешь,
в другой — летишь, летишь!..

Но будет ночь без сна.
Последний час придет.
Погубит нас одна,
другая нас спасет...

1981

* * *

Девушка. Птица. Россия...
Песня грустна и светла.
Что мне иная стихия? —
Ночь без любви и тепла.

Версты дорог отмеряя,
шел я, дрожал на ветру.
Нету без Родины рая,
здесь я рожден и умру.

Небом ли душу омою,
в глине бесследно ль сгнию —
только бы небо — родное,
только бы землю — мою.

1982

ПАМЯТЬ

Поэма

1. Бабушка

Моя деревня... Что с тобою стало!
Тебя снега засыпали до крыш.
«Уходят люди», — бабушка сказала.
Окрест стояла дремлющая тишь.
Угрюмых чувств и странных мыслей полный,
я здесь внезапной болью обожжен...
Как грустно-беден вид избы безмолвной,
где нет привычных в старости икон.
Вот здесь детей и внуков сберегала
старушка эта,
холя их в тепле,
от всех несчастий бабушку спасала
крестьянская привязанность к земле.
Живет она, земную веру носит,
за благо ближних молит всех святых
и ниоткуда помощи не просит,
взрастившая без мужа пятерых,
она, одну лишь грамоту познавшая
по школе скорби русских матерей.
За сына Павла, без вести пропавшего,
ей платят в месяц тридцать пять рублей.
Да ей и надо, в сущности, немного...
Ни на кого обиды не тая,
как в доброту людскую, верит в Бога
неграмотная бабушка моя.

2. Вечер

Сбежав от суеты и глупых дел,
вернулся я к истоку детских лет.
Твой ветхий дом совсем заледенел,
ведет к нему едва заметный след.
Родная, что зима тебе несет?
«Какая ж радость, батюшка, в зиме?
Когда с ней столько горестных забот
порошею стучится в дверь ко мне.
К тому ж негожий, плохонький мой дом
уже не может зиму пережить,
и каждый год, по осени, за мхом
хожу я в лес, чтоб щели заложить.
И то ли будет, внучек, впереди...
Знать, ты, милок, деревню-то забыл,
гляди, давно ли сыпали дожди,
да вот уж снег ворота завалил.
Когда б заране дров не напасла,
то как бы я избавилась от бед
зимы, которым нет числа?
Ведь мне уже за восемьдесят лет...»
Она вздохнула и пошла прилечь,
на угол помолившись шепотком...
В пустой избе потрескивала печь,
сгущалась тьма за маленьким окном...

3. Длинные годы

Снег на дворе, как перина.
Печка, ухват, чугуны...
Бабушка Екатерина,
долго ль еще до весны?

Долго ли виться метели
в этой застывшей дали?

Дети твои постарели,
внуки детей обрели.

Ты в тишине доживаешь
длинные годы одна.
И, как всегда, поджидаешь
гостя, застыв у окна.

Вечером в сумрачной хате
что-то мудришь над сукном.
Слышишь ли, бабушка Катя,
снег заскрипел под окном?..

4. Похороны

Цветок без бабушки зачах.
Покинул свет избу.
Четыре внука на плечах
несли ее в гробу.

Так осторожно, как могли,
среди берез родных
четыре внука гроб несли,
я был одним из них.

Мы не забыли, что не раз
в далеких тех годах
она здесь каждого из нас
носила на руках.

И с нами больше нет ее,
и годы утекли.
То детство доброе свое
мы хоронить несли.

Могила черная ждала.
В могилу падал снег.
Ее души, ее тепла
достанет нам на всех.

Ее любовь, ее завет
я помню и храню...
И если даже рая нет, —
ей вечно жить в раю.

5. Память

По бабушке справить поминки
приду я в деревню Починки,
в ее небольшое жилье...
Там светится детство мое.

Неспешно по улице длинной
пройду я под крик петушиный.
Здороваясь тихо со мной,
подумают люди: чужой.

Я встречу знакомые лица,
мне память не стерла столица.
Да только в сиянии дня
никто не узнает меня.

Края повидал я другие,
но взглядом места дорогие
окину — и сердце замрет.
Дорога над речкой пойдет...

Куда б мы ни мчались упорно,
всё держат нас вечные корни
полей и тропинок родных.
Ну как оторвешься от них?

Ведь где-то в российской глубинке
мерцает деревня Починки.
И как мне забыть про нее?
Там светится детство мое.

1980 — 1982

СНЕЖНЫЙ АНГЕЛ

Падал снег за окном,
плавно падал.
День мерцал над столом,
как лампада.

Снег, сыпучий как мел,
нежно падал.
И к окну подлетел
снежный ангел.

Он ударил крылом
по навесу,
день морозным стеклом
занавесил.

Дотемна просидел
я в квартире.
Что он встретить хотел
в этом мире?

В этом мире пустом
свет расколот.
Только холод кругом,
только холод.

Ты замерз, человек? —
Что за дело?
В мире холод и снег
без предела.

1982

* * *

Стихи мои, когда слагались вы,
меня такая грусть одолевала!
За каждой строчкой жизнь моя вставала,
воспоминанья были не новы...

Плоды любви, плоды печальных дней...
Но посреди бессонных одиночеств
вы озаряли тягостные ночи
высокой просветленностью своей.

И сколько б я ни плакал над строкой,
какие б чувства ни были разбиты, —
с последним словом,
как в конце молитвы,
я находил надежду и покой...

1982

РОДИНА

Россия, ты уходишь от меня.
Остановись!
Я больше ждать не смею!
Но с каждым днем все ближе и роднее
дом над рекой, колодец у плетня...

Что мне заменит Родину мою?
О чем сказать могу чистосердечно?
Я вижу этот дом и эту речку,
Россия, здесь тебя я узнаю.

Моя любовь давно уже не та...
Казалось мне, Россия, — ты святая.
И вдруг увидел я, что всем чужая
ты в этом мире, словно сирота.

Бесцельная, плутаешь, как во мгле.
Бурьяном заросла твоя дорога.
Россия, далеко ль уйдешь без Бога?
И есть ли путь без веры на земле?

1982

ЦЕНТР ВСЕЛЕННОЙ

Центр Вселенной — Земля.
Кто еще сомневается в этом?
Лишь отсюда уйдут
в невозможную даль корабли.
Прав Коперник, и всё ж
Птолемей был великим поэтом,
если он осознал
мировое значенье Земли.

Беспредельна ли тьма,
бесконечен ли свет — неизвестно.
Этот хаос ночной
не разведан пока что никем.
Только разум и жизнь
занимают центральное место
средь пустынных планет
и безжизненных звездных систем.

Если б где-то возник
на просторах астрального света
разум жизни другой —
мы б услышали их голоса.
Но другие миры
предназначены для человека,
лишь вокруг человека
вращаются все небеса.

Нам пора бы признать
ту жестокую невосполнимость,
если б жизни огонь
во Вселенной случайно потух, —

вся небесная твердь
потеряла бы необходимость,
даже солнце и звезды
бессмысленны стали бы вдруг.

Зеленеет Земля.
Ее гибели нет оправданья.
И пока среди звёзд
есть единственный остров живой,
нам понять суждено:
человек — это мозг мирозданья,
он — космический нерв,
всё на свете связавший собой.

1983

НЕБО

Если с небом ничто не роднит,
мы всё меньше о нем вспоминаем.
И бездумно его проклинаем
там, где наша земля не родит.

Почему-то не хочется знать
о забытой с годами утрате...
Можно ль ждать от земли благодати,
коль с небес не сойдет благодать?

Пережили родные поля
этот век, эту скорбную веху.
Что от неба получит земля,
тем она и воздаст человеку.

Веру в силу небес оборвать —
все равно, что остаться без хлеба.
Кормят нас и земля, и небо.
И нельзя нам о том забывать.

1983

СПАСЕНИЕ

Мир спасут не молебны во храме
и не крылья всесильных ракет.
День придет, мы почувствуем сами
в нас разлитый Божественный свет.

Мир наш будет чего-нибудь стоить,
станут помыслы наши чисты,
если каждый сумеет построить
в нежном сердце приют доброты.

Но еще, как в шекспировской драме,
меж людьми примирения нет.
Кто-то ищет спасения в храме,
ну а кто-то — под сенью ракет.

Взлет стремительный и дерзновенный
нам сулит ожидаемый век.
Есть единственный храм во Вселенной,
называется он — Человек.

1983

МЕЧТА

Тянется время жестоких дней.
Каждому смерть холодит уста.
Но среди всех мировых идей
у человечества есть мечта.

Грела надежда сердца отцов
тысячелетья жестоких дней, —
чтобы увидеть в конце концов
счастье земное для всех людей.

Счастье земное, придет оно!
Краше и радостней, чем в раю.
Если воскреснуть нам не дано,
как оправдаем мы жизнь свою?

Кончится время жестоких дней,
в деле, родившемся на Руси,
старая заповедь «Не убей!»
выльется в новую: «Воскреси!»

1983

* * *

...И летит во мгле, пронзая
пустоту широт астральных,
словно капля голубая,
шар земной меж звезд печальных.
Как слеза из глаз Вселенной,
в мирозданье безответном —
то в вечерней дымке пенной,
то в сиянье рос рассветном.
Никого во мгле не слышно,
ничего кругом — живого,
с звёзд, застывших неподвижно,
не доносится ни слова.
Может, он, объятый мглою,
средь миров, себя не спасших,
был последнею слезою
из очей давно погасших.

1986

СЛОВО

Сгорает лишь то,
что подвержено тленью.
Забудется всё,
что подвластно забвенью.
Но душу всего
беспредельно живого
в себе сберегает
бессмертное Слово.
Одно лишь оно
негасимо извечно.
И звёздная жизнь
перед ним скоротечна.
Всё канет во тьму,
но когда-нибудь снова
наш мир воскресит
жизнетворное Слово.

1986

БЫЛЬ

За что нам на этой планете
на звёзды с тоскою смотреть?..
Три главных печали на свете:
родиться, прожить, умереть.

К чему оставаться бессмертным
на брошенной в пропасть Земле?
Привыкнув к несчастьям несметным,
спасемся ль в пыли и в золе?

На что мы потратили время
клокочущих жизнью веков,
топча благодатное семя
шипами стальных каблуков?

Но всё же оно прорастало
сквозь гордые наши сердца
и нас добротою питало
под свистом плетей и свинца.

Мы с корнем его вырывали
в упорном познанье своем,
и ядом его поливали,
и жгли преисподним огнем.

А семя в земле прорастало,
всходило, листвою светя.
Побегом и деревом стало,
на жёлтом ветру шелестя.

Но, верные духу познанья,
в его мы проникли нутро
и, цепь разорвав мирозданья,
разъяли на части ядро.

И вздрогнула звёздная сфера,
и воды качнулись до дна...
Злорадный оскал Люцифера
в тот миг отразила Луна.

И начало солнце крениться,
сияньем смертельным блеснув,
и замертво падала птица,
и рыба всплывала, уснув.

Уж лучше свой разум отвергнуть
чем в жизни такое узреть!
И дерево начало меркнуть,
листвой засыхать и чернеть.

Законы разъяв мировые,
забыли мы чёрную быль,
где прежние дети земные —
зола и бесплодная пыль,

где дух одинокий изгнанья
устало вздохнул о Земле...
И яблоко с Древа познанья,
свистя, промелькнуло во мгле.

1986

В РАЗВАЛИНАХ

Ст. Куняеву

Теперь — бурьян, тоска и запустенье,
где прежде были дивные дворцы,
здесь красоты угасли образцы,
здесь входит в душу страх и омертвенье.

Вокруг — репей, чертополох, крапива,
береза ствол пускает из стены,
вороны гнезда вьют, галдя счастливо,
а вдоль ограды — грязь и валуны.

Не верится, что здесь балы давали,
что черное болото — бывший пруд,
где лебеди когда-то зимовали,
а нынче — и лягушки не живут...

Кому в пустых продутых колокольнях
приятен ветра заунывный гул,
не звон воскресный праздников престольных,
а только пыли вихревой разгул —

те связь души навеки расторгают
с природой светлой и землей родной.
Где красоту в холодный мрак ввергают,
там лед и тлен зовутся красотой.

1986

ДУША И РАЗУМ

Нет, не избегнуть нам признанья,
что взор наш к небу обращен.
Пусть атеизм вошел в сознанье,
но в душу не проникнул он.
И что над нами в самом деле
нет высшей силы никакой —
мы разум приучить сумели.
Но что поделаем с душой?
...Сума, тюрьма, болезнь, могила
очертят безнадежный круг,
когда помочь уже не в силах
ни мать, ни женщина, ни друг.
В тот миг жестокий, безысходный
душа к кому устремлена?
Молчит покорно ум холодный,
когда полна мольбы она.
Но вот беда проходит мимо,
уже и след простыл ее...
И разум наш неутомимо
всесилье празднует свое.

1987

* * *

Сгорит звезда в ночном окне...
Мы сердцем опалим сознанье.
И к нам, как будто в полусне,
подступит смертное признанье:
всё в мире этом — пыль и прах,
но есть прекрасный миг единый,
когда с улыбкой на устах
смиримся со своей кончиной.
И нам покажется тогда
вся эта жизнь пустой затеей,
а дней прошедших маета —
чем суетливей, тем пустее.
Еще не скрывшись в той пыли,
внушим себе для утешенья,
что мы в сей грустный мир пришли
лишь ради этого прозренья.

1988

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Я верю
в существование высших сил.
А многие — не верят
и все время доказывают
их несуществование.
Высший разум недоказуем.
Иначе
он перестанет быть
высшим.

1988

СОБРАТУ ПО ПЕРУ

Не жди похвал и добрых слов
от пишущих друзей.
Ты будешь знать лишь брань врагов
и зависть всех мастей.
Надейся только на себя,
верь своему чутью.
И, нервы намертво скрепя,
храни печаль свою.
Одна она лишь не предаст
средь общей слепоты,
и только с нею Божий глас
расслышать сможешь ты.
Готовь себя не к ясным дням,
но к будням грозовым —
и станешь дорог небесам
и вечностью любим.

1990

МОЛЧАНИЕ

Колоколам связали языки.
Их бросили в подвалах пропадать.
Грохочущей эпохе вопреки
им велено безмолвствовать и ждать.

Колокола молчат. Но близок час,
когда они застонут, закричат
и воем безъязыким заглушат
в бесовской лжи осатаневших нас.

Как скорбна немота колоколов!
И страшен будет их безумный крик.
Беззвучие бесплодных наших слов
познает каждый в тот великий миг.

И этот гул расколет небеса.
И скажет Бог, что время истекло...
И в мире все земные голоса
померкнут. И за всё ответит зло...

1991

СОБЛАЗН

Не ищите свободу, ищите себя.
Никому не доступна свобода.
Словно солнце, она обожжёт, ослепя...
И не будет иного исхода.

Есть надежное, главное право — в себе.
Не гоняйтесь за призрачной тенью
бесприютной свободы. В унылой борьбе
не найдётся дороги к спасенью.

Только там, в глубине одинокой души,
всем дарована мудрая воля.
Суть ее в беспокойной подлунной глуши
познают единицы, не боле.

Но спасительный путь есть для всех на земле,
он указан доверенно свыше:
усмиряющий дух свой в сердечном тепле —
будет к Богу и к истине ближе.

Мы еще не забыли с природой сродства,
и дарованы нам от рожденья
в бесконечных сплетениях тайн естества
и чутье, и явлений прозренья.

Так чего же еще и свободы какой
добиваться под солнечном небом?
Но опять и опять наш душевный покой
соблазняют отравленным хлебом...

3 февраля 1991

МЕССИЯ

Россия, Русь, откуда ты взялась?
И где пределы всех твоих страданий?
Ты до высот великих вознеслась
и оказалась вновь у смертной грани.

Святая, богоносная страна,
всем угождала, оставаясь бедной.
Судьба сплошных несчастий суждена
тебе в бессмертной доблести победной.

Каким ты чудом в грешный мир пришла,
став для него счастливым искупленьем?
Как Божий Сын, в пучине лжи и зла
ты рождена, как видно, Провиденьем.

Иуда вечно будет предавать,
ему всегда готово оправданье.
Спасая шкуру, этот мир опять
тебя продажно отдал на закланье.

Отец, вдохни еще немного сил!..
Вновь на кресте неузнанный Мессия.
Предатель всё в избытке получил.
XX век. Распятая Россия.

10 февраля 1992

В КОНЦЕ ВЕКА

Наш век — бесприютный калека —
к концу помутился умом...
...В начале жестокого века
антихрист ворвался в наш Дом.

Змеились чужие идеи,
в подвалах жила Красота,
покуда всё те ж иудеи
опять распинали Христа.

В подполье скрываясь доныне,
врагу Красота не сдалась.
Быть может, молитвами Сына
Россия из пепла спаслась.

Кровавые сверглись идеи,
издохла бесовская рать...
Да только всё те ж иудеи
Россию взялись распинать.

Раздули свинцовые вихри,
свое нам подсунув ярмо...
Но знает лукавый антихрист,
что мир без России — дерьмо.

Упившийся кровью, от жажды
он в ярость иную придет,
и кончится тем, что однажды —
иудино племя распнет...

И в Доме поруганном, сиром
всех Божьи коснутся уста...
И властвовать будут над миром
Россия — Любовь — Красота.

Ночь с 11 на 12 февраля 1992

* * *

Больница. Скука. Безутешность.
Боль. Равнодушье. Темнота.
Дней и ночей пустых кромешность.
Души слепая маята.

Здесь каждый звук в себя вбираешь,
не внятный вялому уму.
Здесь полной мерой понимаешь
причастность жгучую к Нему...

Ноябрь 1992

13 НОЯБРЯ 1993 ГОДА

Стояли с непокрытой головой
под высотой небесного знаменья...*
Ребят погибших день сороковой
совпал с моим печальным днём рожденья.

Сгоревший Дом — как траурная тень...
Он был ушедшим им уже не виден...
На Красной Пресне в этот скорбный день
со всеми плакал я на панихиде.

Их назывались Богу имена,
и хор церковный повторял молитву.
Я знал: на небесах идет война,
и вслед за ними — мы пойдем на битву...

Морозный снег искрился на траве,
пропитанной непокорённой кровью.
Молились мы в запуганной Москве
наперекор всевластному злословью.

Всё это было, как в тревожном сне:
мерцали свечи в хвойных лапах ели,
на стадиона каменной стене
в пробоинах от пуль цветы алели...

Они стояли здесь тринадцать дней,
и вот — ушли, оплаканные нами,

* В этот день над Красной Пресней многие люди были свидетелями видения в небесах образа Пресвятой Богородицы.

расстрелянные армией своей
за то, что не желали жить рабами.

Нас ждёт тоска немереных дорог,
нас в прах испепелят иные грозы...
Вчера закон был с нами, нынче — Бог.
И в этот день Он видел наши слезы...

Ноябрь 1993

* * *

Имя сей звезде полынь...
Апокалипсис, 8: 11

Звезда Полынь, звезда печали
нас чёрной былью обожгла...
Но мы тогда не разгадали,
какую весть она несла.

Теперь мы видим, что обрушен
каркас истерзанной страны,
народ ограблен, обездушен,
у власти — слуги сатаны.

Но оскорблённая стихия
рассеет дьявольскую рать.
Для князя тьмы сама Россия
звездой Полыни может стать...

31 декабря 1993

ИЗГОЙ

Лишь голосу неба послушен,
средь моря людского — изгой,
смешон, одинок и не нужен,
поэт в этой жизни — чужой.

Дитя беспризорное света —
на мир этот грустно глядит...
Печальное сердце поэта
гармонию неба хранит.

Он время грядущее знает,
но там — утешения нет...
Звезда в небесах угасает,
когда погибает поэт.

Пришелец из мира иного,
он в этом бездушье пустом
погибнет от сердца больного,
а пуля — настигнет потом...

22 января 1994

ИСПЫТАНИЕ

Одни живут на свете для блаженства,
другим дается жизнь как испытанье.
Лишь та душа достойна совершенства,
что в этот мир приходит для страданья.

Но бытие земное нам даётся
не ради прав пустых, а ради правды.
Чинам, богатству смерть в глаза смеётся,
и перед нею все мы равноправны.

Мы загрустим, бывает, осторожно,
вдруг замолчав на чьей-то пьяной тризне...
Да, этой жизни смысл познать возможно,
но только — там...
Лишь за пределом жизни.

23 января 1994

* * *

Может, кто-то помолится в храме
о душе беспокойной моей...
Кто-то жаждет в московском бедламе
расквитаться со мной поскорей.

Всем обиды свои — прощаю,
но злословьем повит всё равно.
Слишком многим я в жизни мешаю,
сторонящийся многих давно.

Носит ветер недобрые вести
обо мне средь оставшихся дней...
Я уже не избавлюсь от мести
и врагов, и фальшивых друзей.

Непокорного сердца горенье
и еще не померкший мой взгляд,
и печали моей озаренья
мне они никогда не простят.

12 ноября 1994

* * *

Этой ночи луна золотая
и сияющий снег под луной,
неприкаянный взгляд согревая,
мне подарят последний покой.

Будет город беззвёздный и смрадный
душу в адские муки ввергать,
будет пламя тоски беспощадной
грудь мою день за днём прожигать.

В этом городе горьком и страшном
без любви я останусь один,
в этом мире чужом и продажном —
не дожить до последних седин.

Но в московском отчаянье грешном
мне приснится земли уголок,
где в просторе полей белоснежном
я от скверны очиститься мог.

Где рассеялась нервов усталость,
где сейчас ясной ночью бреду...
Вот и всё, что для сердца осталось,
с чем в иную обитель уйду.

И в нездешнюю даль увлекая,
мне напомнят о грусти земной
в звёздном небе луна золотая
и сияющий снег под луной...

15 февраля 1995

* * *

Как жизнь людская безотчётна!
Зачем она дается нам?
К чему мы отданы бессчётно
ее погибельным волнам?

Всё то, что в ней приобретаем
и так старательно храним,
не принимает тьма пустая,
куда мы каждый день спешим...

Но велика ль за этой тьмою
цена земных неясных лет?
И даже кажется порою —
в них никакого смысла нет.

Но время суть свою скрывает,
разумность в ней, конечно, есть.
Не всё бесследно истлевает,
не всё мы оставляем здесь.

Пусть мы теряем безутешно
всё то, что слишком берегли,
но встретим там, за тьмой кромешной,
то, что валялось тут в пыли...

18 февраля 1995

* * *

Вечерний свет объял небесный запад,
как бы застыл малиновый закат,
в полях витает трав дурманный запах,
и тихо так, что листья не дрожат.

Заря кипящей лавой расплескалась,
туман слегка подкрасив над рекой...
Душа моя, ну что ж ты растерялась
средь пошлости и подлости людской?

Конечно — горько, больно, одиноко...
Но ведь тебе давно не привыкать...
Да, человечий мир нас бьет жестоко,
но лучше ль было этого не знать?

Такая нам с тобой за жизнь расплата,
и в том, душа, неправедности нет.
Мой грустный друг, давай не будем плакать,
а поглядим на этот тихий свет.

Он, может быть, и есть тот миг счастливый,
что ожидали долго мы с тобой, —
вечерний свет над нивой молчаливой,
дарящий нам надежду и покой.

12 июня 1995

ИЗБИЕНИЕ

(1 Мая 1993 года)

Тех примет кроваво-алых
не накроет вражья тень...
Били старых, били малых,
русских били в этот день.

Это был не бред, не сон:
утром ласково-шафранным
им, последним ветеранам,
черепа крушил ОМОН.

...Псов лужковских посреди
мирно шла людская масса,
и хоругви с ликом Спаса
развевались впереди.

За поруганный свой край
встав под русские знамена,
шли мы на щиты ОМОНа
в тот кровавый Первомай.

Шли — под вопли бесноватых
дурократов и блудниц,
на бесхитростных плакатах —
рожи их средь ясных лиц.

Шли — к рядам каскоголовых
под прицелом «русских новых»...

Дети — с ветками берёз...
А над всеми — плыл Христос.

И они рванулись к нам
без раздумья, без заминки,
их бесшумные дубинки
крыли нас по головам.

Демократы всех веков
занялись любимым делом...
Перед танковым расстрелом
поработал мэр Лужков.

И в потоке слёз и стона
я запомнил неспроста:
там — звериный рык ОМОНа,
здесь — печальный лик Христа.

7 ноября 1995

ПРОСЬБА

Душа поникла, прежней нет отваги,
в глазах не стало бывшего огня.
Ночная лампа, чистый лист бумаги —
всё, что осталось в жизни у меня.

И седины, смотрю, уже так много.
Сжимает лоб дрожащая рука.
На сердце — прежняя тягучая тревога
и жгучая похмельная тоска.

За стенкой крик, там детский сон разбужен.
Беспечна жизнь за тонкими дверьми.
Но сам себе давно я стал не нужен,
и скучно ждать чего-то меж людьми.

Так это всё и есть судьба поэта?
Итог всех мук и мыслей, и забот?
Никто не скажет верного ответа
и от вопроса — не убережёт...

Мне от тоски уже нигде не скрыться,
не скрыть ее печати на челе...
Противно — спиться, горько — застрелиться...
Не дай мне, Господи, когда-нибудь родиться
ещё хоть раз на этой вот Земле!

15 ноября 1995

* * *

Мне ни с кем повидаться не хочется,
не желается знать никого.
Что же я полюбил одиночество,
ненавидящий с детства его?

В этом мире грохочущем, яростном
только громкие звуки слышны.
Нелюдимым я стал и безрадостным,
потому что хотел тишины.

Мне звонки не нужны телефонные,
никаких не зову я гостей,
и в тяжелые ночи бессонные
мне спокойней с тоскою своей.

Избегаю пустого приятельства,
заклинаньям не верю ничьим.
Слишком много познал я предательства,
открываясь душою другим.

Навсегда эта горечь прописана
там, где буду свой век дожимать.
Всё вокруг будет ею пронизано...
Так, наверное, свыше предписано:
цену полной свободы познать.

29 февраля 1996

* * *

Я не знаю, зачем я пишу,
жизнь отдавший трагической лире,
отчего так безбожно грешу
в этом лживом, безжалостном мире.

Сколько было потрачено лет,
чтобы влить в безответные души
горьких мыслей спасительной свет!..
Отраженье всё глуше и глуше.

Я бессмысленно отзвука ждал
от людей по наивной надежде.
В лучший жребий я верить устал,
а в нелучшем — уверен, как прежде.

Боже мой, что ж так сердце болит!
Вот и снова растаяло лето...
Запах лиственной грусти разлит
в жёлтой дымке предсмертного света.

Где от осени спрятаться мне?!
Чем дышать в окруженье бездушном?
В бестолковой, безмолвной стране
стал я лишним, чужим и ненужным.

Да, конечно, грешно унывать,
боль свою выставляя наружу.
И совсем ни к чему открывать
спящим людям уставшую душу.

3 сентября 1996

* * *

Куда мне деваться от этой тоски
без ясного взгляда родного?..
Во мраке душевном не видно ни зги,
и выхода нет никакого.

А впрочем, наверное, всё-таки есть
единственный выход на свете...
Мои испытанья — как некая месть.
Я должен за что-то ответить.

И долго ли это продлится ещё?
И скоро ли успокоенье?
Иль так и не буду я свыше прощён
за все на земле прегрешенья?..

15 сентября 1996

МОЛИТВА

Помоги мне, Господи, помоги,
от отчаянья душу мою сбереги.

Помоги мне выжить, печальный лес,
дай надежду мне, синева небес.

Сбросить с плеч этот мрак — не хватает сил,
видно, сердце я попусту износил.

Укрепите мой дух, вековые дубы,
чтобы вырваться вновь из капкана судьбы.

Дождь и ветер, не дайте ослепнуть от слёз,
не сорваться во тьму помоги мне, Христос...

15 сентября 1996

* * *

Мой месяц ноябрь и дождливая осень
согреют мне грудь одиноким теплом,
и в тягостном небе минутная просинь
глаза затуманит, как сладким вином.

Мне горше и трепетней не было этих
для многих никчемных, неясных щедрот.
Чем были они мне на призрачном свете —
возможно, какой-то безумец поймет.

Я всё потерял, всё растратил беспечно,
что зыбко и смертно в людской беготне,
но то, что владеет душой бесконечно,
на вечные веки пребудет во мне.

28 ноября 1996

* * *

На российских просторах открыто
день за днем правит бал сатана.
Всё, чем жил я когда-то, разбито:
и семья, и душа, и страна.

Что же дальше? Какую дорогу
выбрать в страшном угрюмстве своём?
Мне осталось довериться Богу
и не думать уже ни о чём.

Все дороги свои без опаски
я прошел молодым и седым,
но ни счастья, ни искренней ласки
не нашел я под небом родным.

И теперь вот, когда угасает
свет в глазах над печальной строкой,
мне судьба на ладони бросает
новой жизни росток золотой.

Зову сердца внимаю послушно,
я еще не ослеп, не оглох...
Но зачем и кому это нужно —
мне ни Смерть не подскажет, ни Бог...

2 декабря 1996

* * *

Уже на всё махнул рукою вроде я,
одной идее до конца служа.
Но каждый раз на грустную мелодию
зачем-то откликается душа.

Ну что ее ещё влечет к поэзии,
когда кругом предательство и ложь,
когда ищу я слово, точно лезвие,
когда цена словам — дырявый грош?

Но тихая послышится мне музыка —
и теплым светом обогреет грудь,
как будто доченька ладошкой узкою
слезу с моей щеки смогла смахнуть...

22 декабря 1996

* * *

Тихий вечер, и падает снег,
неподвижны, бесшумны деревья...
Есть на свете один человек,
что мне дорог в подлунном кочевье.

Вот иду я лесною тропой
по морозному, жёсткому снегу,
и единственный образ родной
греет сердце в дороге к ночлегу.

Может быть, мы уже никогда
на земле не увидим друг друга.
Ничего... подождем... не беда:
жизнь кратка и не вечна разлука.

Там, наверное, так же, как здесь,
будет вечер и снег, и дорога...
Если там одиночество есть,
то, быть может, полегче немного.

Мы, конечно же, встретимся там,
безутешного мира скитальцы,
и прижму я к холодным щекам
эти детские теплые пальцы...

5 марта 1997

ТЯЖЕСТЬ

Я жил в каком-то мареве нервозном,
захваченный столичной маетой...
И вот — один брожу под небом звёздным
и тихо говорю с самим собой.

И вижу я, как мелки и бесплодны
желанья наши, чувства и дела.
Когда б мы были вечности угодны,
она бы нам значенье придала...

Вся наша жизнь — ничтожное мгновенье
пред бесконечной гулкой высотой,
как той звезды секундное паденье,
замеченное, может, только мной...

Мы в суете погрязли неизменной,
и нам давно не слышен высший глас.
Без смысла прозябаем во Вселенной,
и нужен ли весь этот мир презренный
еще кому-нибудь помимо нас?..

11 марта 1997

* * *

Опять не умолкает под рукой
сердцебиенья гул неутешимый...
Душа больна хронической тоской,
скорей всего — уже неизлечимой.

Нет ни лекарств, ни друга, ни врачей,
что помогли бы мне в недуге этом.
Как часто поле иль простой ручей
давали исцеление поэтам!..

Но я устал, я больше не хочу
свой мрачный дух прогулками неволить.
Ни лесу, ни прозрачному ручью
не заглушить глубокой нервной боли.

Душа моя больна, и потому
о лучших днях мне говорят напрасно.
Я не тянусь на свете ни к кому.
Любить меня, наверное, опасно.

Мне радости любовь не принесёт
и жизнь мою совсем уж искалечит.

Но лишь она одна меня излечит,
когда в больную душу западёт...

17 марта 1997

* * *

Свежий воздух ночной и луна
над сияющим мартовским полем...
В первый раз молодая весна
так пьянит тишиной и раздольем.

Все печали уносятся прочь,
просыпается острое зренье...
В эту звёздно-морозную ночь
происходят во мне озаренья.

И в подлунном сиянье глаза
неземным наполняются светом,
и неведомых птиц голоса
различаются в таинстве этом.

Звёзды будут над полем кружить,
на снегу и в глазах отражаться...
И впервые мне хочется жить,
чтоб сюда иногда возвращаться.

18 марта 1997

* * *

Своей привычки старой не нарушу,
уйду от грусти в тихий листопад.
Мне лишь природа успокоит душу,
и незаметно посветлеет взгляд.

Один в прохладном опустевшем парке
присяду над озёрною водой.
Закат осенний в облаках неярких
заронит в сердце временный покой.

И словно скажут мне для утешенья
трава, деревья, тёмная вода:
«Смотри на эту жизнь без сожаленья,
ее не будет больше никогда».

Вослед за тихим голосом природы
я повторю себе и не себе:
за все под солнцем прожитые годы
будь благодарен Богу и судьбе.

И сколько б слёз ни пролил ты на свете,
какой бы горький ни проделал путь, —
ты жил на этой сказочной планете,
ты видел мир, который не вернуть.

Твоя печаль восполнится с лихвою
иною платой и теплом другим...
И если мир жестоким был с тобою,
то этим миром будешь ты любим.

1 сентября 1997

ИМПЕРИЯ

Я видел всё: и Север, и Сибирь,
и южный край, и западное море,
я испытал стремительную ширь,
я погулял в Союзе на просторе.

Я строил для страны газопровод,
я мёрз в траншее в непросохшей робе,
в степях татарских возводил завод,
который нынче больше всех в Европе.

Я научился Родину любить.
Я знал тоску солдатских серых будней...
Возможно ль мне всё это позабыть?
Как на руинах в наше время жить,
которое чем дальше, тем паскудней?

Одна лишь цель мне может силы дать,
не жалко жизни, чтоб ее достигнуть:
Империю былую воссоздать,
врагам России по делам воздать
и Храм Спасенья на Крови воздвигнуть.

3 сентября 1997

* * *

Ещё один сентябрь, ещё одно прощанье
с мерцанием листвы, с теплом ушедших дней.
Всё ближе, всё слышней унылое звучанье
гудящих проводов и ветреных дождей.

Я медленно иду по опустевшей роще,
и сладкая печаль переполняет грудь.
Я знаю, надо жить безропотней и проще,
не плакать ни о чём и не жалеть ничуть.

Прошедшее мертво, но в памяти тревожной
оно, как смутный сон, глаза туманит мне,
трепещет на ветру былинкой придорожной,
шумит ночным дождем, блестит в чужом окне...

Привычное уму коротких дней теченье
стремится изменить природы ясный лик.
О, как бы я хотел унять земли вращенье
хотя б на полчаса, на пять минут, на миг...

Далекий добрый друг, коль сможешь прикоснуться
к моим словам душой, бредущей наугад, —
тоску не береди, к тебе ещё вернутся
и запах трав лесных, и буйный листопад.

Не стоит сожалеть о промелькнувшем лете,
оно ещё не раз ворвётся в жизнь твою.
Но каждый первый луч, блеснувший на рассвете,
прими как Божий дар на гибельном краю...

Сентябрь—октябрь 1997

РАЗЛУКА

Поле, скрытое белой скатертью...
А под дверью парит мороз...
Разлучённый с отцом и матерью,
я у бабки в деревне рос.

В это детство моё дошкольное
был я занят самим собой.
Лишь представлю — и грусть невольная,
торопясь, овладеет мной.

Я из чёрной тарелки радио
слушал песни тех давних дней,
да еще не забыть, как радовал
хлеб в печи краснотой своей.

Помню: с пальцами заскорузлыми
хлеб ломающая рука...
Вечерами безмолвно-тусклыми
обнимала меня тоска.

Я дышал на окошко слёзное,
бабка тихо молилась в углу,
сквозь глухое стекло морозное
я смотрел и смотрел во мглу.

Каждый вечер с душой зарёванной,
не желавший ложиться спать
и своим одиночеством скованный,
я всё ждал, что приедет мать...

...Сколько лет словно в пропасть брошено!
Бесприютных, неласковых лет...
А в окне — то же горькое прошлое,
тот же тусклый вечерний свет.

Но взращённый землею отчею,
испытавший людскую вражду
и навек разлучённый с дочерью,
всё молюсь я и встречи жду...

8 ноября 1997

* * *

Мне придётся о многом забыть,
не внимая гнетущим желаньям.
Нужно сердце заставить остыть
к нескончаемым воспоминаньям.

Залечить, заглушить, оборвать
этот нерв, не дающий покою.
А иначе — ночами не спать,
а иначе — под лёд головою.

Потому что иначе — не жить
и не высветлить дух свой болящий.
Никого не смогу я любить
с этой раною кровоточащей.

23 ноября 1997

* * *

Не дано нам встретиться, Алёна...
Матерь Божью столько долгих дней
всё прошу я сердцем воспалённым
развязать узлы беды моей.

Только, видно, был я слишком грешен,
если нет беды моей конца,
сколько б лет холодных, безутешен,
пред иконой ни склонял лица.

Может, станет тише и светлее
то, что нас надолго развело,
но пока, наверное, сильнее
всех молитв моих чужое зло.

Буду день и ночь просить прощенья
у Пречистой Девы, чтоб успеть...
Домолиться хватит мне терпенья,
лишь хватило б жизни дотерпеть.

Там, где не страшны земные грозы,
нашим душам суждено срастись,
и вот эти сдавленные слёзы,
может быть, помогут нам спастись...

6 января 1998

* * *

Тёмно-серая промозглая зима.
В четырёх своих углах схожу с ума.

Целый день себе я места не найду,
голова больна и маюсь, как в бреду.

То мне кажется, что где-то плачет дочь
и зовёт, а я бессилен ей помочь.

То почувствую, что мать совсем плоха,
и гоню тоску подальше от греха...

Я на воздух из квартиры выхожу,
по сырому снегу в сумерках брожу.

Хлёсткий ветер бьет в лицо со всех сторон,
слышу гнущихся деревьев тихий стон.

Жёлтый свет течёт из каждого окна,
и душа еще сильней напряжена.

Возвращаюсь к четырём своим углам,
а за стенкой у соседей пьяный гам.

Чтоб не слышать этот мат и этот крик,
телевизор я включаю — лишь на миг.

Там всё те же обезьяны пьют и жрут,
в микрофон похабным голосом орут.

Оказался будто я в чужой стране...
Боже милостивый, что же делать мне?!

Может, надо убежать куда-то прочь,
да, боюсь, убью кого-то в эту ночь.

Никуда мне от себя не улизнуть.
Знаю только: до утра уж не уснуть.

...За окном деревья голые темны,
все бездомные собаки смотрят сны.

И над городом парю я, как во сне,
отражением своим в ночном окне...

8 января 1998

* * *

Если отвергают доброту,
это значит — отвергают Бога.
Я к тебе с раскаяньем приду,
попрошу прощенья у порога.

Я и был и не был виноват,
но теперь мне ясно без сомнений,
что моя вина страшней стократ
всех твоих ответных обвинений.

То, что нас на горечь обрекло,
навсегда во мне перегорело,
то, что в снах еще не отмерло,
я спасти пытаюсь неумело.

Растворились прошлые мечты,
от ночей бессонных сердце сжалось,
кроме слёз и тихой доброты
ничего в нём больше не осталось.

Не войду я в твой запретный дом.
Кто-то здесь желанней и нужнее.
Попрошу я только об одном:
к доброте немного стать добрее.

Знаю, расслабляться нам нельзя,
жизнь твоя другим огнём согрета.
И лишь мельком детские глаза
глянут на меня в полоске света...

25 января 1998

ОСОЗНАНИЕ

Всё в мире бренно и неправедно,
коль в сердце к Богу нет любви.
Живём мы глупо и неправильно,
и страсти буйствуют в крови.

Зачем, скажите, мы рождаемся
на этот непонятный свет
и для чего душою маемся
здесь, на земле, десятки лет?

К чему всю жизнь снуём и вертимся
во власти денег и вещей,
не помня, что однажды сверзимся
под сень кладбищенских ветвей?

К делам удушливым привязаны,
от бед стремимся убежать,
как будто кем-то мы наказаны
проблемы нудные решать.

От всех болезней ищем снадобье,
мечтаем счастье обрести,
забыв о том, что думать надо бы,
как душу в сонме зла спасти.

Для вечной жизни путь единственный
дает нам Божья благодать.
Пришли мы в этот мир таинственный,
чтоб только Бога осознать.

Больница, 31 января 1998

* * *

Мы живём грешно и бестолково,
лжём,
в себе всё лучшее губя.
Только если обмануть другого —
это значит обмануть себя.

Может быть, я чей-то сон нарушу,
но скажу я, не вводя в изъян:
убивает собственную душу
даже самый маленький обман.

Принимай, как благо, наказанье
за свои корыстные дела,
ведь душе даровано страданье,
чтоб она очиститься могла.

Пусть надежды терпят сокрушенье
иль удачи яркий свет блеснул...
Ты у Бога вымоли прощенье
всем, кого однажды обманул.

6 февраля 1998

ПРОРОЧЕСТВО

Беспросветного головотяпства
избежать не сумел человек.
Мы вступаем в столетие рабства —
в двадцать первый удушливый век.

Век двадцатый, насупивший брови,
злобно скомкал свои времена.
Ах, как жаждет Америка крови —
эта дьявольская страна!

Всех пророков святых откровенья
будут в море людском не слышны
в век всемирного ожесточения
и последней с Россией войны.

Нам останутся снег и морозы,
и протяжные песни молитв,
да еще полускрытые слёзы
над бетоном кладбищенских плит.

Мы поверили смрадным сиренам
и глазам кровожадных лисиц,
мы привыкли к великим изменам,
к лживой жвачке газетных страниц.

Научили нас громко смеяться
над судьбой незлобивой своей,
мы готовы уже отказаться
от печали бескрайних полей.

Вот и звуки, что были родными,
заглушил иностранный напев.
Очень скоро мы станем другими,
всё, что пели когда-то, презрев.

А потом — загремим кандалами,
всем крикливым правам вопреки,
полицаями встанут над нами
атеисты и еретики.

Демократ с коммунистом на пару
будут нас обходить за версту.
Понесём мы достойную кару
за доверчивость и слепоту.

Голод, слёзы, тоска и стенанья
притаились уже у дверей,
мы познаем всю горечь скитанья
без идеи, пути и названья,
только с тайною верой своей.

Но придёт ясноглазый Мессия,
Он укажет, как молния, путь,
и у спящей царевны — России
встрепенётся остывшая грудь.

Грянет время Божественной жатвы,
враг познает пожар и потоп,
ни Америк не будет, ни Латвий,
ни Японий, ни прочих Европ.

И сотрутся названья иные,
и воспрянет в сиянье берёз
вся земля под названьем Россия,
а над ней — Царь Небесный Христос.

7 февраля 1998

* * *

Одиночеством скован в пасхальную ночь,
безнадежную грусть не могу превозмочь.

Окончанье поста, воскрешенье Христа,
а душа, как и прежде, мрачна и пуста.

Нет просвета нигде — ни в груди, ни в стране,
и родные глаза вижу только во сне.

Я на жизнь и на Бога давно не ропщу,
и себе оправданья уже не ищу.

Видно, так и должно отплатиться душе
на последнем смертельном судьбы вираже...

19 апреля 1998

ПУШКИН

Летящий сквозь громады лет,
огнём небес отмечен,
поэт в России, он — п о э т,
не больше и не меньше.

Он и творец, он и боец,
певец, гонец победный,
а выше — только лишь Отец
и Сын, и Дух Заветный.

Есть слово-символ, как пароль
для всех в России, — Пушкин.
За вечную любовь и боль
нальём по полной кружке.

Когда земные времена
погрязнут в общем блуде,
его строка, хотя б одна,
но в русском сердце — будет.

И пусть во власти высших сил
течёт веков громада, —
останется: «Я вас любил...»,
и большего — не надо.

21 июня 1998

ОНИ

Распявшие Христа,
убившие царя,
растлившие Россию и народ,
они на площадях
беснуются не зря,
творя разор и брань из года в год.

Им хорошо у нас.
При власти и деньгах
они смеются нагло нам в лицо.
Им весело смотреть
на скорбь в чужих глазах,
за каждым прячась властным подлецом.

Они несут в себе исчадие греха,
поправшие законы естества.
Где ни пройдут они —
там пепел и труха,
там жизнь земная теплится едва.

Мы знаем всё про них,
мы помним их дела,
врагов извечных горестной страны.
Кровавою рекой
по веку протекла
злорадная эпоха сатаны.

Повсюду сея смерть,
по миру ложь соря,

о Божьей каре знают наперед
распявшие Христа,
убившие царя,
растлившие Россию и народ...

11 марта 1999

* * *

Последний год тысячелетья...
Мы завершаем круг второй.
Его прощальные соцветья —
к земле склоняемся сырой.

Мы в нём останемся навечно,
где речь и душу обрели
и где б на станции конечной
на третьем круге ни сошли.

Другая жизнь нам только снится.
И как в судьбе своей больной
мы переступим ту границу
в иную даль и в век иной?

Мы запоздалые соцветья,
уже недолго нам цвести.
И в новое тысячелетье
трудней, чем в мир иной, войти...

7 августа 1999

* * *

Лето скрылось и осень уходит,
оставляя наш век за спиной,
жёлтый ветер в кустах колобродит
и шуршит облетевшей листвой.

Всё проходит на призрачном свете,
всё уходит в бездонную тьму.
И правдиво никто не ответит:
что есть жизнь? Для чего, почему

так недолго цветёт одуванчик,
так мгновенен полёт мотылька?..
Только месяц, небесный обманщик,
наблюдал, как сменялись века.

Что есть жизнь? — неприметная тайна.
И в реке иссякает вода...
Тайны сущего, даже случайно,
не раскроет никто никогда.

11 октября 1999

* * *

Вырвусь я в своем пророчестве
из тоски лихих годин.
Даже в полном одиночестве
я на свете не один.

Пусть душа, ни с чьей не схожая,
словно комната пуста,
предо мною — матерь Божия
и спокойный лик Христа.

Лампа ночью долго светится
над застывшею строкой.
Есть мне, с кем глазами встретиться
и к кому прильнуть душой...

18 октября 1999

ПОСВЯЩЕНИЕ

Т. Г.

В этом мире с самими собою
ты оставила нас и ушла.
Пред твоей непокорной судьбою
меркнут наши слова и дела.

Но ещё до сих пор не забылось,
не померкло, не скрылось во мгле
то, что было, и то, что случилось
между мной и тобой на земле.

Тихо к Богу душа отлетела.
Нас не свяжет с тобою уже
то, что было, и то, что сгорело,
горький пепел оставив в душе.

Но ещё до сих пор не остыло
и трепещет, стуча, у виска
всё, что было меж нами, что было, —
и любовь, и печаль, и тоска...

12 мая 2001

СОЛНЦЕ РУССКИХ

Время русских ещё не пришло,
наше солнце пока не взошло.
Мы живём в полуночной стране,
день далекий мы видим во сне.

Слишком плотно объяла нас тьма,
нам родная страна — как тюрьма.
Людям наши слова не слышны,
наши слёзы во тьме не важны.

Пусть безумен в жестокости враг,
точим мы безысходность и мрак.
И в глазах, где отчаянья нет,
зреет грозный спасительный свет.

Мало нас, кто упорен и смел,
кто глухое безделье презрел.
Мы готовим великий восход,
наше солнце без нас не взойдёт.

18 августа 2001

* * *

Туман прозрачный над прудом,
сентябрьский нежный вечер,
берёзка в платье золотом
и свет, который вечен.

Своё последнее тепло
роняет шар прохладный.
Хоть на мгновенье, но светло
в душе, в судьбе нескладной.

Воды и неба бирюза,
и, Божеством отмечен,
слезит померкшие глаза
тот свет, который вечен.

17 сентября 2001

ОБРЕЧЁННЫЕ

Нас погрузили в мрак трагедий,
в наш быт внедрили скорбь и страх.
Дух героических наследий
подавлен в плачущих сердцах.
Уже ни дело и ни слово
нам не напомнят ни о чём.
Всё, что осталось в нас живого,
омертвевает с каждым днём.
Ушло в песок сопротивленье,
героя нет ни одного.
Разгромленное поколенье
понять не в силах ничего.
Поём не в лад, идём не в ногу,
душить врагов не стало сил...

Несчастные, молитесь Богу,
чтоб Он безвольных вас простил.

15 ноября 2002

* * *

...И третий Ангел вострубил,
и воды сделались полынью,
и треть земли под неба синью
покрыло сонмище могил.

Пыль неземная свет затмит,
морские воды станут кровью,
когда над нашей грешной новью
четвертый Ангел вострубит...

19 августа 2003

ОКЛИК ИЗ БЕЗДНЫ

В своём последнем стихотворении «Поэт и монах» Ю.Кузнецов «на смертном рубеже» беседует с неким «монахом», который в финале оказывается дьяволом.

При жизни в адовы пределы
ты погрузил себя, поэт.
А ведь душа всегда хотела
узреть спасенья райский свет.
Но стали горестным итогом
самопохвальные вчера
шальные эти шутки с Богом
и с миром дьявола игра.
Себя в последний раз без страха
ты прежней прелестью смущал:
решившись искушать монаха,
поэт, к о г о ты искушал?
Ты за границы света вышел,
и жуть вошла в меня на миг,
когда средь ночи я услышал
из бездны твой зовущий крик.
Ты сам других судил сурово.
Слова — полова, трын-трава.
Куда важней расслышать Слово,
чем зряшно говорить слова.
Ты так спешил в картинах ада
изжечь отчаянье свое...
Теперь придумывать не надо.
Теперь душа увидит всё.

26 ноября 2003

НЕМОТА

Мы идем всё дальше от Христа,
впереди — немая пустота,
впереди — отчаянье и страх
и блужданье смертное впотьмах.

Сбились мы с надёжного пути,
в сердце знанья нет, куда идти.
Цели нет и света нет в крови,
нет надежды, веры и любви.

Правды нет в бессмысленных глазах,
всё мы растеряли впопыхах,
все заветы предали стократ
и бредем куда-то наугад.

Нас влекут болотные огни,
чудным блеском кажутся они...
Самый подлый враг — наш лучший друг,
и лишь голос лжи — ласкает слух.

Глохнет Слово, и за часом час
Божий образ покидает нас.
Мы уходим дальше от Христа,
впереди пустая немота.

8 января 2005

* * *

Поблекших глаз уже не спрячешь,
не утаишь седин волос...
Мой друг душа, ты снова плачешь
над всем, что в жизни не сбылось.
Дадим остыть желаньям бренным,
мы не для них сюда пришли.
В земном пути своем мгновенном
мы кое-что с тобой нашли —
наш тайный, наш волшебный ключик
в тот мир, откуда вышли мы,
и чей живой дрожащий лучик
спасал среди кромешной тьмы.
Мы обязательно вернёмся
под сень бессмертной красоты,
уснём однажды и проснёмся
там, где рождаются мечты...

12 января 2005

* * *

Стократ обманут музой хитроокой, —
Всё отдал в жертву страсти неземной.
Остался я в судьбе своей жестокой
наедине с поэзией одной.

Всё позади: былых надежд крушенье,
прикосновенье роковой беды...
Мои стихи — одно мне утешенье,
одно спасенье средь людской вражды.

Я знал любовь под звёздным коромыслом,
стоял не раз на гибельном краю.
Поэзия одна каким-то смыслом
овеет жизнь прошедшую мою.

Она не лишней станет в мирозданье,
коль чьи-то души сможет обогреть.
Она одна мне будет оправданьем,
она одна не даст мне умереть.

27 марта 2005

* * *

Все невзгоды мои неминучи,
стороной никогда не пройдут.
Вот опять бесконечные тучи
над моей головою плывут...

Бесконечные тучи... Ну что же,
мне привычными стали они,
стали сердцу нужней и дороже
сокровенные хмурые дни.

В эти дни в ожиданье тревожном
я недвижно маячу в окне,
и, как будто во сне невозможном,
голос ангела слышится мне...

30 марта 2005

* * *

Когда никуда не спешишь
и смотришь вокруг безмятежно,
приходит к тебе неизбежно
души просветленная тишь.
Когда никуда не спешишь...

Недвижны листва и вода,
спокойны и небо, и воздух,
и трав освежающий роздых
твои исцеляет года.
Недвижны листва и вода...

Как время течёт сквозь тебя —
ты нервами чуешь и кожей,
с травой и с деревьями схожий,
любую былинку любя.
А время течёт сквозь тебя...

Природа глазами цветов
глядит на тебя с удивленьем,
и ты неразгаданным зреньем
взираешь на чистый покров
природы с глазами цветов.

Ты, словно в гипнозе, стоишь
в своем созерцанье глубоком,
боясь оборвать ненароком
души просветленную тишь.
Ведь ты никуда не спешишь.

23 июля 2005

* * *

Больное сердце мается в груди.
Любовь и жизнь остались позади.

Страна, где я родился и где рос,
лежит на дне людского моря слёз.

Родник иссяк и отцвели цветы,
глаза померкли, съёжились мечты...

И лишь, как прежде, небо надо мной
своей бездонной манит высотой...

3 января 2006

* * *

Т. Г.

Мы больше не встретимся, даже случайно.
Свела нас когда-то печальная тайна.
Жестокая тайна потом развела.
И тихо навеки ты с нею ушла.

Но сердце мое ничего не забудет,
и что-то, возможно, небывшее будет,
когда нас простит всеобъемлющий рай,
ведь мы не сказали друг другу «прощай»...

23 апреля 2001 — 28 февраля 2006

* * *

Судьба, судьба, как странно ты сложилась!..
Была необъяснима жизнь моя.
Но шла за мною Божеская милость
и следом — беспощадность бытия.

Каким-то чудом выжил я на свете,
нисколько не озлобившись душой.
Смотрю с улыбкой, как играют дети,
как сквер сияет молодой листвой.

Была мне тайна высшая открыта
и о любви шептал мне каждый куст...
Я всё же выжил. Но страна — разбита,
и дом унылый — холоден и пуст.

8 июня 2006

* * *

Наверно, смешно и нелепо
в закатную верить зарю...
Смотрю на вечернее небо,
спокойно и долго смотрю.

Мне волосы ветер полощет
и полнится взгляд синевой,
я вижу яснее и проще
прошедшее перед собой.

Ведомый велением вышним,
прорвал я соблазны греха.
Что было никчемным и лишним, —
отсеялось, как шелуха.

Испытан земной маятою,
я с ней расквитался давно.
Всему пережитому мною
меня пережить суждено.

И вот, не забывший о многом,
судьбу разглядевший свою,
безропотно, как перед Богом,
под небом вечерним стою.

Внимаю сердечной надежде
на эту живую зарю,
с любовью, неведомой прежде,
в предвечное небо смотрю.

4 июля 2006

* * *

Осталось мне, наверное, немного.
И в листьях ветер северный вздохнет,
когда моя последняя дорога
в немую ночь угрюмо уведет.

И все мои по Родине кочевья,
как сны, прокрутит неба синева.
«Ну вот и всё...», — прошепчут вслед деревья,
«Прощай, прощай...», — прошелестит трава.

Блеснут и стихнут дальние зарницы,
устало скрипнут старые мосты...
«Ты был нам другом», — прощебечут птицы,
«Мы не забудем», — прозвенят цветы.

Услышат их безмолвные погосты,
плеснет волной озерная вода...
И отразит стремительные звёзды
открытых глаз холодная слюда.

13 августа 2006

ИНОЮ ДОРОГОЙ

За то, что дорогой иною
иду я, терпенье храня,
за всё, пережитое мною,
они ненавидят меня.

Безумство злорадного мщенья
их мелкие души сожгло.
Не будет мне в жизни прощенья
за подлое их ремесло.

Дорогой своей одинокой
и дальше по свету пойду,
в российской печали глубокой,
быть может, не пропаду.

Судьбу разделю равноправно
с бедой и тоской пополам.
Да только ни Бога, ни правды
на торжище лжи не отдам.

17 марта 2007

В НЕВИДИМОЙ ДАЛИ

Всё пережил, переживу и это —
пустую радость мелких подлецов.
Весна в лицо мне веет из рассвета
дыханьем первых городских цветов.

Я знал страшней удары и утраты,
больнее были горечь и печаль.
Полночных гроз бодрящие раскаты
влекут меня в невидимую даль.

Из той дали мне светит, не стихая,
звезда мечты, зовёт из тайны той...
Лишь ей одной душа моя живая
принадлежит в погибели земной.

Судьбой не дорожил я в жизни этой.
От многих, стиснув зубы, уходил.
В душе, огнём звезды моей согретой,
всегда хватало смелости и сил.

Смирясь еще с одним переживаньем,
пойду навстречу ласковой весне.
Как прежде, с каждым новым испытаньем
звезда мечты сияет ярче мне.

18 марта 2007

ПРИТЧА НА УСТАХ

Нет, не меня вела удача
и не со мной дружил успех.
Но я, пожалуй, что-то знача,
был притчей на устах у всех.

Меня любили и травили,
и, странной зависти полны,
за то винили и казнили,
в чём были сами сверхгрешны.

И ненависть без сожаленья
за мной всегда тащилась вслед.
Мои ночные сокрушенья
смирял под сердцем лишь рассвет.

Я сторонился всякой славы,
в себе надмирный свет храня,
но бред ее хмельной отравы
озлобил тех, кто гнал меня.

Слепого буйства этой злобы
никто из них не мог сдержать.
О, как же им хотелось, чтобы
я перестал существовать!

От всех свои скрывая беды,
я им спокойно отвечал,

и, как ни странно, их победы
от поражений отличал.

Осталось — жизнь переиначить,
осталось — прошлое убить,
чтоб ничего для них не значить
и притчей на устах не быть...

23 марта 2007

* * *

Мир земной до странности жестоко
отовсюду гнал меня, кляня.
Было горько мне и одиноко.
Это ангел мой хранил меня.

Чтобы в мире грешном стать счастливым,
не истрачу я остаток сил.
Да, он был ко мне несправедливым.
Это значит — Бог меня любил.

5 мая 2007

СТАНСЫ

Итак, читатель мой далекий,
свидетель суматошный дней,
тебе, быть может, эти строки
помогут стать чуть-чуть мудрей.

Сам разобрался ты едва ли,
в чём назначенье бытия,
что только глубиной печали
жизнь измеряется твоя.

Пусть не судил других ты строго
и безоглядно не грешил,
но если не познал ты Бога,
то зря на этом свете жил.

Пусть крепко ты с удачей дружен
и веришь в сладостный успех, —
когда тебе никто не нужен,
ты на земле сильнее всех.

И Богу будешь ты угоден,
душой доверившись Ему, —
тогда лишь истинно свободен,
когда не нужен никому.

16 мая 2007

* * *

Летний вечер, и свист соловья,
и ко всенощной звон колокольный.
Осторожная радость моя
встрепенулась улыбкой невольной.

В тёмном парке — прохлада и тишь,
птичий щебет и зов соловьиный.
Тут всегда отрешенно молчишь
на скамье под ветвистой рябиной.

Звон вечерний и трель соловья
слух лелеют, как райское пенье.
Только тут одинокость моя
обретает и смысл и значенье.

И сидишь, и молчишь, не дыша,
и в глазах замирает улыбка.
Только тут отторгает душа
то, что в жизни ущербно и зыбко.

10 июня 2007

В РОДНОЙ ДЕРЕВНЕ

Вместо речки — ручеёк,
продан детства дом.
И в окошке огонёк
скрыт глубоким сном.

Всё чужое: дом не тот,
и не тот забор,
пёс рычащий у ворот
и недобрый взор.

Здесь ли я играл в лапту
и гонял гусей?
Здесь ли высмотрел мечту
жизни всей своей?

Ухожу, и боль тоски
сердце бередит,
словно вслед из-под руки
бабушка глядит...

12 июля 2007

ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА

Давно не нужный никому,
по иномарочной столице
измятый бомж бредёт во тьму,
не глядя на чужие лица.
А у него — сума пуста
и никакой другой одежды.
Но, потерявший все надежды,
живёт он помощью Христа.

В стране, где кровь течёт рекой
и слово правды — под прицелом,
удел неведомо какой
нас ждёт на этом свете белом.
Смолкают смелые уста,
смыкаются героев вежды...
Когда разбиты все надежды,
одна надежда — на Христа.

24 июля 2007

НАЕДИНЕ

Глядящими со стен святыми ликами
я освещён в потемках бытия.
Наедине с иконами и книгами
остывшая проходит жизнь моя.

Наставники мои и собеседники —
ведут меня упорно за собой,
души и тайных мыслей исповедники,
до гробовой доски — они со мной.

В своём привычном с детства одиночестве
всегда я был, на деле, не один.
Я это ощутил еще в отрочестве
и прожил с этим знаньем до седин.

Теперь, когда мой век уходит в прошлое,
смотрю на них, не потеряв лица.
Что есть во мне — плохое и хорошее —
лишь только им известно до конца.

Тоска любви мне станет оправданием,
утихнут боли всех моих потерь,
когда однажды с грустным ожиданием
они в свой мир и мне откроют дверь.

5 августа 2007

НАКАНУНЕ

Хохот стоит над простором страны.
Вопли бесовские — в телерекламе.
В этом похабно галдящем бедламе
звуки родные уже не слышны.

Дикторов мерзких картавая речь.
Невыносимой попсы завыванья...
Знает о скором конце испытанья
Архистратига сияющий меч.

Наши сердца перед кровью большой
стойкой пропитаны анестезией.
Чёрные тучи плывут над Россией,
хмурое небо висит над Москвой...

3 февраля 2008

* * *

Пока ещё на улице светло,
короткий день пока не сдался ночи,
я буду сквозь оконное стекло
глазами ввысь стремиться что есть мочи.

Пробив густую плотность облаков,
мой взгляд прорвется к вышнему пределу,
я вновь увижу лучший из миров,
и стихнет всё, что в сердце наболело.

Я разглядеть сумею в мире том
живой, на миг блеснувший луч надежды,
его огнём таинственным влеком,
в его мгновенном свете неземном
я почерпну духовных сил, как прежде.

И будет день февральский стыть в окне,
и скоро серый воздух взгляд заполнит,
и грусть моя воротится ко мне,
и тяжесть в сердце о себе напомнит...

13 февраля 2008

* * *

Пасмурный вечер, тяжёлые тучи,
трепет листвы на кустах...
Нет, мне уже никогда не наскучит
серая муть в небесах.
Ветер и дождь в среднерусской природе
грустному сердцу нужней,
в этой холодной ненастной погоде
легче ему и вольней.
Взгляд мой оживший спокоен и светел.
Сладостно дышится мне.
Скоро и сам я как дождь и как ветер
буду в родной стороне...

25 мая 2008

* * *

Июльский полдень, половина лета.
Сияет солнце в синей высоте.
Цветы в полях под океаном света —
любовь Творца к тончайшей красоте.

Предназначенье нашей жизни бренной —
не объяснить, не разгадать вовек.
Есть два созданья высших во Вселенной,
Божественных — цветок и человек.

Волнует высь упругими лучами
природы летней трепетную кровь.
В сиянье поля нежными цветами
Бог выражает нам свою любовь.

И если в ком-то мы души не чаем, —
волненье дышит и у нас в крови.
Даря цветы, друг другу мы вручаем
частицу той Божественной любви.

23 июля 2008

* * *

Да, мы на мир посмотрели,
к призрачной цели спеша...
Вот мы с тобой постарели...
Что ж ты всё плачешь, душа?
Ты всё никак не лишишься
силы огня своего,
ты всё никак не смиришься
с подлостью мира сего.
Знать бы, зачем, отчего же
ты мне досталась такой,
ведать бы, Господи Боже,
что мне поделать с тобой...

1 августа 2008

* * *

Ушёл июль, и лето — на закате,
короче дни, прохладней вечера.
Я не жалею больше об утрате
бессонных гроз, гремевших до утра.

Прошедших лет не повернуть обратно.
Зелёным листьям суждено истлеть.
И обо всём, ушедшем безвозвратно,
довольно мне грустить и сожалеть.

Всё на земле уходит и проходит.
И скоро листья с ветром улетят.
Лишь облака и звёзды в небосводе
на нас глазами вечности глядят.

Но верю, вновь зерном нальётся колос,
цветок опавший снова расцветёт,
и этот Божий дар — мой грустный голос
средь облаков и звёзд не пропадёт.

5 августа 2008

НА РУИНАХ ЦХИНВАЛА

Им долго жить в разрухе и печали,
золой и пеплом их не Бог занёс...
Играл оркестр в разгромленном Цхинвале,
и невозможно было спрятать слёз.

Больной стране еще одним уроком
предстала эта общая беда.
В зияющих, пустых глазницах окон
застыл предсмертный ужас навсегда.

Торжественно-молитвенные звуки
лились над чёрной копотью домов.
Росла надежда — этот свет Христов —
в глазах, остывших от сердечной муки.

Услышав и запомнив каждый взрыв,
все обойдя руины и воронки
и скорбный лик ладонями закрыв,
стояла Богородица в сторонке.

Играл оркестр, во тьме горели свечи,
вокруг умолкли птичьи голоса,
и слушали недвижно небеса
его звучанье в этот горький вечер.

Поджали когти ястребы войны,
но жаждут жертв кавказские капканы.

Уж сколько лет разорванной страны
кровоточат бесчисленные раны!

Над нами Божьей Матери покров —
как изболевших душ анестезия.
Нас крепче свяжет пролитая кровь,
Осетия, Абхазия, Россия...

23 августа 2008

СТРАНА РОДНАЯ...

Предсмертно ржут дебилов залы,
в порочный мрак погружены.
И в Новый год звенят бокалы
под гимн разрушенной страны.

С экранов, быдлу на потребу,
текут жестокость и разврат.
...Летит Царь-колокол по небу
и беспрестанно бьёт в набат.

Но крику неба не внимая,
глядит в экран орда слепцов.
Безмолвствует страна родная
под смех мерзавцев и скотов.

14 января 2009

ВЗЯТИЕ КРЕМЛЯ

Героическая баллада

Наше солнце без нас не взойдёт.
2001 г.

Что же стало с Родиной моей!
Как повально люди измельчали!
Нет былой страны богатырей.
Есть страна убийственной печали.

Молодые не хотят рожать
в эти годы бедственно-лихие.
Некому врагов уничтожать
на просторах гибнущей России.

Врать и грабить нынче не грешно.
Никаким властям не стало веры.
Генералы скурвились давно,
и в себя стреляют офицеры.

Соберусь я с горечью своей,
моровой измучен свистопляской,
самых верных призову друзей —
встанем под часами башни Спасской.

Много знала Русь великих смут.
Но иссяк, как видно, дух бунтарский.
Прозвенят часы, и к нам сойдут
с пьедестала Минин и Пожарский.

Кликнем клич в живую даль веков,
коль страна бесстрашием ослабла, —

к нам прискачут в грохоте подков
Пересвет могучий и Ослябя.

Коль в стране крутых мужей изъян
и смердят ублюдки под скотами, —
к нам придут Степан и Емельян,
и Суворов тоже будет с нами.

В окруженье дьявольских измен,
чтоб рассеять этот мрак жидовский,
Сергий будет здесь, и Гермоген,
и упорный Серафим Саровский.

С Курской битвы под курантов бой
долетит орудий канонада.
Маршал Жуков наш возглавит строй
на коне победного парада.

Клеветой безумной обожжён,
Сталин подойдет и встанет рядом,
врассыпную затрусит ОМОН,
сгинув под его спокойным взглядом.

Перед самым часом грозовым
подбежит сибирская пехота,
и с ее напором штурмовым
распахнутся Спасские ворота.

Всей трусливой сволочи на страх
мы войдём в кремлевскую обитель —
патриот, мятежник и монах,
и святитель, и герой-воитель.

И знаменьем крестным осенясь,
смяв охрану в схватке скоротечной,
крикнем: «Кто здесь временные?! Слазь!
Мы вернулись! Мы пришли навечно!»

Но в Кремле не будет никого,
молча встретят нас пустые стены.
Растворятся в воздухе его,
как мираж, наперсники измены.

Нас обнимет храмов немота
горькой болью вековой утраты.
Слишком долго смерть и пустота
обживали царские палаты.

Но из жуткой этой пустоты,
гиблой тьмой разящей, как могила,
из тщеты и чёрной клеветы
вся совьется вражеская сила.

Мерзких бесов адский легион
будет выть и прыгать перед нами.
Стаей трупных грифов окружён,
выйдет Мёртвый с пьяными глазами.

Прогорланит по-вороньи: «Шта-а?!»,
отрыгнув гниением блевотным.
Телесвора — мразь и вшивота —
изойдет рычанием животным.

Сергий, Гермоген и Серафим
Крест поднимут со святой молитвой.
Каждый воин именем своим
поклянётся небу перед битвой.

Маршал Жуков, Разин, Пугачёв,
Пересвет, Ослябя и Суворов,
усмехнувшись на бесовский рёв,
без излишних споров и разборов

порешат нечистых порешить,
и начнется рубка злобных тварей,

будем их кромсать, косить, крошить
всё мощней, отчаянней и ярей.

Вдолбим в землю, искромсаем в пыль,
истолчем в ничто гнилое семя.
Били шведов с ляхами не мы ль?
И не мы ль спасали сучье племя?

Князь Пожарский отсечёт башку
Мертвецу с опухшими глазами,
завопит она: «Ку-ка-ре-ку-у!..»
и, взмахнув ослиными ушами,

улетит за море-океан
к другу Биллу как посланье смерти...
Весь паскудно-либеральный клан
за собой в огонь утащат черти.

Но другим — сияющим огнём
озарится ночь в родной Державе:
то взойдет навеки над Кремлем
солнце русских в золоте и славе.

Вождь с улыбкой приподнимет бровь,
скажет: «Здесь народа интересы...»
Правду, веру, доблесть и любовь
не осилят никакие бесы.

На Руси не будет больше смут.
Враг познает грозную науку.
Крепко Сталин с Мининым сожмут
каждому из нас плечо и руку.

Март 2009

СМЕРТЬ МАТЕРИ

Звёздный свет, струящийся во мгле...
12 ноября 2008 г.

Небесный блеск ночных лампад...
Весны промозглой снег и слякоть...
Ещё я долго буду плакать
над самой горькой из утрат.

Наркоза тягостный провал...
Надежд больничных упованья...
Я вместе с ней переживал
ее безумные страданья.

Мы с ней по жизни пронесли
груз нескончаемой печали...
Минуты смутные текли.
Всё понимая, мы молчали.

Запомнил я, что в этот миг
уже почти потусторонне
едва живой и скорбный лик
застыл, как будто на иконе.

В последний раз взглянули мы
в глаза друг другу. Сказка детства
мелькнула в памяти из тьмы
в тоске обрушенного сердца.

Вот и настиг нас чёрный срок
неизменяемой разлуки.
Прости мне, мама, что не смог
ничем твои облегчить муки.

Как жаль тепла далеких лет!..
Тех лет теплом проникнут весь я...

В холодном гулком поднебесье
дрожал померкший звёздный свет...

14 апреля 2009

* * *

К кому идти — не знаю.
И свечка — на столе.
Я детство вспоминаю.
А мать лежит в земле.

Синица прозвенела
о солнце и тепле.
Трава зазеленела.
А мать лежит в земле.

Хоть где б найти, хоть где бы
просвет в сердечной мгле...
Душа глядит на небо.
А мать лежит в земле.

5 мая 2009

* * *

Теплом повеял первый летний день.
В тенистом парке отцвела сирень.
Застыл уныло белый одуванчик —
вчера горящий, солнечный обманщик.

Ольха роняет шишки над прудом,
вода сияет золотым огнём.
И небо, словно всё заране знает,
наш мир земной безмолвно созерцает.

И сам я сердцем знаю наперед,
что скоро в парке липа зацветет,
жасмин тропу наполнит сладким духом
и тополя осыплют землю пухом.

Вот так и небо знает, сколько бед
нам пережить дано и сколько лет.
И звёзды знают сроки неземные —
когда душа прозреет сны иные...

2 июня 2009

* * *

Пой, соловушка! Лето пришло.
Жизнь земная еще не угасла.
Разлилось голубое тепло.
Песнь твоя бесконечно прекрасна.

Пой, соловушка! Ветер утих.
Вечер дышит густым ароматом.
Тайну мира никто не постиг.
Я в неё проникаю на миг
с этой песней твоей и закатом.

Славный лирник, влюбленный поэт!..
Словно ангельский голос мне слышен...
На Земле богоизбранной нет
ничего вдохновенней и выше.

12 июня 2009

* * *

Покуда мать жива —
ты не один на свете
и есть тебе к кому
приникнуть в горький час.
Пускай верны тебе
друзья, жена и дети,
но в жизни только мать
одна лишь не предаст.

Когда уходит мать,
душевного разлада
и с миром, и с собой
уже не избежать.
Слабеет свет в пути
и рушится преграда
меж смертью и тобой,
когда уходит мать.

15 октября 2009

МСТИТЕЛЬ

Зачем спасать Россию нам?
И муторно, и неохота...
...Трусит по снегу Росинант —
хромая кляча Дон Кихота.
Наездник стар, угрюм и сед.
Прогнили ржавые доспехи.
Но всё ж ему покоя нет
в чаду отъявленной потехи.
Одним на смех, другим на страх,
с кривым копьём ночной дорогой
он сквозь веков разор и прах
трусит на кляче хромоногой.
Печальный рыцарь и поэт,
грозит Божественной расплатой.
Верхом объездив белый свет,
он мстит за боль страны распятой.
Ему с пути нельзя свернуть.
Его судьбе не быть иною.
И озаряет грозный путь
огонь содомский за спиною...

12 декабря 2009

* * *

Любовь несчастная моя...
Другой не будет.
В сетях земного бытия
кто нас рассудит?

Моя любовь казалась мне
тоской поэта.
И всё ж в душевной глубине
я ждал ответа.

«Нет, со своей тоской души
ты просто скучен.
Во мраке хохота и лжи
кому ты нужен? —
себе внушал я, говоря: —
Не жди признанья.
Ты отдаёшь себя зазря
ей на закланье.
И безответны будут вновь
слова живые...»

Моя несчастная любовь...
Любовь к России.

10 января 2010 г.

ГОЛОС МОИХ ПРЕДКОВ

Это ж сколько ушло поколений
и сожглось отстрадавших сердец,
чтоб для ясных души озарений
я пришел в этот мир наконец!
Чтобы эти души озаренья
воспылали из тьмы вековой,
чтоб убитые мраком забвенья
наконец встали рядом со мной.
Чтоб отважно, спокойно, сурово
голос предков из праха восстал,
чтоб заветное русское слово
я жестокому свету сказал.
Да, трудились они не напрасно
до меня на российской земле.
И страдали они не безгласно,
и не сгинули глухо во мгле.

6 февраля 2010

* * *

Все игрушки-ловушки,
все наши дела — трын-трава.
У России был Пушкин,
и этим Россия жива.

Ни ракеты, ни пушки
не значат для нас ни рожна.
У России был Пушкин,
и этим спасется она.

10 марта 2010

* * *

Всё не так, как хотелось бы нам на земле.
То дожди, то мороз, то жара...
Завтра будем жалеть об ушедшем тепле,
о зарницах, погасших вчера.

Наша бренная жизнь коротка и хрупка.
Оглянёшься — и всё позади.
К седине на висках прикоснёшься слегка —
и тоска шевельнется в груди.

Ярко месячный рог золотится в окне,
одиноко сияет звезда...
Все печали истлеют в сердечном огне,
и мечту успокоят года.

Перед небом ночным встрепенётся душа,
тишины мировой посреди,
оглянётся на жизнь, никуда не спеша,
и увидит, что всё впереди...

18 июля 2010

* * *

Господи, не торопи,
я ещё не всё успел,
дух мой нищий укрепи
в безрассудстве тщетных дел.
Господи, не торопи.

Сердце глупое моё
боль земную вобрало.
Боль земная, от неё
горькой кровью истекло
сердце глупое моё.

Надо мне совсем чуть-чуть
в окаянстве чёрных дней,
чтоб осилить смертный путь
вместе с Родиной моей.
Господи, совсем чуть-чуть...

30 сентября 2010

* * *

Хмурое небо и смутное,
листьев летящая ржавь...
Горечь моя бесприютная,
ты уж приют мой оставь.

Нудная и неприветная —
наша сердечная связь.
Как сирота безответная,
слишком ты здесь прижилась...

Небо чужое и тёмное.
Долгие спазмы в груди...
И отвечает бездомная:
«Некуда больше идти...»

29 октября 2010

* * *

В случайные минуты вечерней тишины
на сумрачное небо глаза устремлены.

Вся жизнь моя былая проходит предо мной,
безумная, шальная — весь горький путь земной.

Дорог моих ухабы прошедший век сокрыл.
Я вижу то, что помню, и то, что позабыл.

Гляжу на свод небесный, гляжу на жизнь свою,
на этот путь смертельный — и молча слёзы лью.

И всё ж бездонной далью глаза оживлены
в столь редкие минуты вечерней тишины.

20 мая 2011

БОЖИЙ ГЛАС

Распявшие Христа,
убившие царя...
1999 г.

Всё должно когда-то сбыться.
Русский царь — есть Божий глас.
Не отмыться вам, не скрыться.
Кровь его горит на вас.
Не уйдёте от ответа,
службу чёрную творя,
и расплатитесь за это,
вы, убившие царя.
Зреет грозное отмщенье,
приближая день и час.
Нет, не будет вам прощенья.
Кровь его — на всех на вас.

3 июня 2011

ПУТЬ ХРИСТА

Нельзя вторгаться в область Бога —
настигнет душу слепота.
У каждого своя дорога.
Не претендуй на Путь Христа.

Свет вифлеемский всем нам светит.
Глазам не верить нет причин.
Да, в мире все мы Божьи дети.
Но Сын и Путь Его — один.

9 августа 2011

* * *

Сам себя судьбе доверю
и на плахе, и в тюрьме.
Просто верю, слишком верю
в свет живой в бездонной тьме.

Но тоски и слёз не спрячу
перед самым горьким сном —
каждый взгляд родной оплачу,
каждый куст в окне моём...

И душа с небесной тверди
в миг, когда от всех уйду,
разглядит в колодце смерти
жизни яркую звезду...

16 сентября 2011

* * *

Сколько раз такое было:
снег в окне летел уныло,
и в глаза смотрело небо
сонно, сумрачно и немо.
Вот и снова с прежней верой
в этот день холодно-серый
жду письма, звонка иль гостя,
точно нищий на погосте,
как блаженный возле храма...
И в который раз упрямо,
как причуда наважденья,
валит снег на день рожденья...

13 ноября 2011

* * *

Взойдёт Солнце правды и исцеление в лучах Его...
Ветхий Завет. Малахия; 4: 2

Был больным этот мир, пребывая впотьмах,
обречённый на смертное тленье.
Солнце правды взошло, и в горячих лучах
было миру дано исцеленье.
Но восстали растленные силы в ночи,
небо ясное дымом затмили
и сияющей правды живые лучи
на искусственный свет заменили...

2 февраля 2012

* * *

И ныне Божий Сын унижен и распят.
«Что истина?» — спросил с усмешкою Пилат.

Философ, он не знал: она не «что», а «Кто».
Его глазам прозреть не помогло ничто.

Был в слепоте своей Пилат неумолим.
А Истина живьем стояла перед ним.

18 февраля 2012

* * *

Макушка лета. Время золотое.
Им, словно детством, дорожит душа.
Идёшь в поля, в пристанище покоя,
и до заката бродишь не спеша.

Благоухают ароматом травы,
жужжат шмели, мелькают мотыльки...
От суеты и от недоброй славы
в полях спасаюсь, в парках, у реки...

Себе внушаю: помнить зла не надо.
Смотрю, как блещет алый небосклон.
Июльский вечер. Нежная прохлада.
И отдалённый колокольный звон...

25 июля 2012

* * *

Бога об одной просил награде.
Ждал одной любви до седины.
Всё отдал, со всем расстался ради
высоты духовной глубины.

Этот свет сберёг в себе до гроба.
Были вопли недругов смешны —
не слышна была чужая злоба
в небесах духовной глубины.

Должен был и смог не оступиться,
встав на самом гребне крутизны,
чтобы не упасть и не разбиться
с высоты той самой глубины.

23 сентября 2012

ЖИЗНЬ

Я жил на белом свете
во времена лихие,
родившийся для смерти,
как многие другие.

Пускай счастливым не был,
но был храним судьбою.
Что я искал под небом?
О чём мечтал с тоскою?

Искал любви высокой,
мечтал о русской силе
и с горечью глубокой
я думал о России.

В стихи, в дела и в мысли
уйдут земные годы,
на звёздном коромысле
души сомкнутся своды.

С бытийной круговерти
сойду без шумной тризны.
Родившийся для смерти,
умру для вечной жизни.

12 ноября 2012

* * *

Я знаю: то Бог меня снегом занёс...
А.Блок

Всё пройдёт, всё пройдёт, всё прошло...
Ничего, никого не вернуть...
Чёрным снегом навек замело
в мерзлоте проторённый мой путь.

От любви до враждебных щедрот,
от мечты, что по жизни вела,
до последних сердечных невзгод —
всё ночная метель занесла.

Я смеялся и солнцем дышал,
слабых духом я вёл за собой
и не думал, не верил, не знал,
что метёт и метёт за спиной...

Всё былое сгорит без следа,
даже память умрёт в свой черёд,
и свершится мгновенье, когда
вечным снегом нас Бог занесёт...

7 апреля 2013

БЕСЫ

Бесконечны, безобразны...
А.С. Пушкин

Неотступно, неустанно
травит нас эфирный яд,
и, гнусавые, с экрана
смачно бесы голосят.

Словно вырвавшись из бездны
в превкушенье барыша,
воют бесы, стонут бесы,
извиваясь и дрожа.

Ржут, свободные, ликуют,
в лики скорбные плюют,
то Чубайса коронуют,
то детей распродают...

Свет померк от воплей рока.
Скотский блеск у них в глазах...
И антихристово око
в голубых парит лучах...

5 мая 2013

* * *

После поздней весны вышла ранняя осень.
Затяжные дожди, холода.
Ветер листья в бесцветное небо уносит.
Я не сгину, друзья, никогда.

Стану тихо смотреть, как метели заносят
даль безмерную, грустную близь...
После ранней весны будет поздняя осень
и влекущая синяя высь...

Нас, как листья, рассыплет, развеет, рассеет
смертных лет *роковая беда*.
В бескорыстной душе и в отзывчивом сердце
я останусь, друзья, навсегда.

27 сентября 2013

МЕЧ И КАМЕНЬ

Тротил джихада и Дары волхвов...
Две веры, две надежды, две стихии.
Явленья духа этих двух миров
слились в пространстве и в судьбе России.

Сошлись непримиримые миры,
как жизнь и ложь, как Истина и нежить.
Шахидки пояс и волхвов Дары...
И лишь одно из двух должно утешить...

Несовместимы пламя и вода.
Нас вновь столкнули и легко и быстро.
Остра их вера, но у нас — тверда.
И меч о камень высекает искры...

14 января 2014

---

29 и 30 декабря 2013 года в Волгограде шахиды осуществили теракты. Погибли люди. А в начале января 2014-го в Москву из Афона на одну неделю впервые прибыли Дары волхвов.

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

Беспощадный, коварный и подлый,
вот он, Запад, во всей срамоте.
Европейцев содомские кодлы
мир толкают к последней черте.

С острой болью взирая на это,
в новом смраде фашистской чумы
беспокойное сердце поэта
мир спасает от гибельной тьмы.

И за высшие смыслы в ответе,
Бог простит наш расколотый свет,
если будет, как прежде, на свете
хоть один гениальный поэт...

13 апреля 2014

ЗАЩИТНИКАМ НОВОРОССИИ

Держитесь, Луганск и Донецк,
Славянск, Краматорск, Мариуполь!
Бандеро-фашистский свинец
все маски сорвал наконец.
Идёт Украина на убыль.

История против неё.
В предательском раже утробном,
взлелеяв тупое враньё,
призванье отвергла своё
она с ликованием злобным.

Держитесь! Мы смотрим на вас.
И сердце бессонное знает:
услышан Божественный глас.
Идущий на смерть за Донбасс —
Россию собой заслоняет.

Держитесь! Герои, бойцы!
Защитники Новороссии!
Стоят рядом с вами отцы —
далёких времён молодцы
и светлые лики святые.

Держитесь! Россия придёт —
собратья, готовые к бою.
Победа, как утро, — грядёт.
И русское солнце взойдёт
над вашей и нашей землёю!

8 мая 2014

* * *

Вместо стихов мне осталась молитва.
Рифмы не жаждет душа.
Сердце щемит — нарушение ритма.
Молча живу. Не греша.

И не хочу ни свободы, ни воли:
это в судьбе — позади.
Нет, я уже не избавлюсь от боли —
долгой и нудной — в груди.

Бога прошу, как великой награды,
чистой, навек, тишины,
как невозможной, последней пощады,
той, что мы здесь лишены.

Пусть ничьего не услышу ответа
в бренных пределах земли,
только бы вымолить ясного света,
тихого света вдали...

17 декабря 2014

ПОБЕДИТЕЛЬ

...Дрожали языки огня,
и ночь застыла глухо.
«...Один из вас предаст Меня,
но вы крепитесь духом».

И было ждать совсем чуть-чуть
Земле, чтоб стать иною...
«...Я истина, и жизнь, и путь,
идите вслед за Мною».

Свет на лице. Чело в венце.
Веков минувших стержень.
«...Отец во Мне и Я в Отце,
и Мною мир повержен».

Была святая ночь тиха.
Предатель время выждал.
Еще до крика петуха
Пётр отречётся трижды.

Нет больше в мире ничего
до крайнего предела,
весь этот мир — лишь Крест Его,
лишь Кровь Его и Тело.

20 декабря 2014

В ДЕНЬ АНГЕЛА-ХРАНИТЕЛЯ

Мороз пришёл и снег
в день Ангела-хранителя.
Холодный падал свет
с небес родной обители.

Мне было в нём тепло,
как под ладонью матери.
А время истекло
вином по белой скатерти...

Иссякли, пролились
деньки мои бедовые...
Душа взирает ввысь,
предвидя сны суровые.

И вот — холодный свет,
как шёпот Утешителя,
и этот поздний снег
в день Ангела-хранителя...

22 марта 2015

* * *

Каждый вечер яркая звезда
беспокойно светит мне в окно...
Лет моих минувших череда
предо мной промчалась, как в кино.

Я увидел всё, что позабыл,
не мечтая больше ни о чём.
Безвозвратно парус мой уплыл
за вечерний смутный окоём.

Вслед за ним уплыть я не смогу.
Здесь мой взгляд остался навсегда.
И на тёмном этом берегу
ярко светит мне в окно звезда...

23 апреля 2015

* * *

То, что искал я везде безнадёжно
с горечью наедине,
мне оказалось найти невозможно
в этой людской беготне.

Где-то бесстрастно, беззвучно осталось,
с кем-то сошлось и срослось
то, что мне снилось, о чём так мечталось,
то, что, увы, не сбылось.

Верен своей нерастраченной лире,
смертью печать разомкну.
То, что всю жизнь я искал в этом мире,
там ли найду?.. Тишину.

20 мая 2015

СЕТИ

Да, уже случилось это —
как в капкан, попались в сети
в лабиринтах Интернета
потерявшиеся дети.
Жалко их, в экран глядящих,
отшвырнувших все препоны,
по мобильнику галдящих
и уткнувшихся в айфоны,
их, из жизни многоцветной
в виртуальный мир ушедших,
под рекламой несусветной
в гости к дьяволу забредших.
Там их главные заботы,
там их чувства и признанья,
и соблазны, и полёты
в звездный хаос мирозданья.
Этот век огнём окрашен,
век злословный, лжеобманный.
И уходят дети наши
в сон бездонно-заэкранный...

25 июня 2015

КТО?

Одни из нас — давно в фаворе,
в своих делах валютных — профи.
Другие — с жизнью в вечном споре
спасают нервы крепким кофе.

И каждый грешный — явит вскоре
лица угасший, острый профиль.
Но кто — с надеждой на Фаворе?
И кто — с молитвой на Голгофе?..

13 декабря 2015

НЕ ТОРОПИТЕ ЖИЗНЬ

(Триптих)

1

Не торопите жизнь, она сама — мгновенье.
Как отошедший снег, отцветшая сирень...
День, канувший во тьму, без вздоха сожаленья —
забвенью отдаем, встречая новый день.
И так спешим догнать мечту, удачу, голос,
куда-то день за днём с тоской зовущий нас, —
и видим впопыхах, как солнце раскололось,
а свет его в глазах затмился и погас...

2

В морозной полумгле, в вечернем полусвете
у входа в сонный парк блестит февральский снег...
Душе твоей, мой друг, слова смешные эти
неведомо зачем запомнятся навек.
Я брёл среди людей, своей звезде послушный,
и пел я не как все, и путь мой был — иной...
Уйдя, я не уйду, мой друг неравнодушный.
Прочти мои стихи — услышишь голос мой.

3

Меня не станет здесь — всё будет, как и было:
цветы весной — цвести, и птицы — щебетать,
и ветер в ноябре опять споёт уныло...
Но всё ж чего-то здесь вам будет не хватать.
Чего не передать обычными словами,
что брезжит, словно луч, над сумраком скользя,
что грезится во тьме бессонными ночами,
чего не изъяснить, но что забыть нельзя...

Февраль 2016

* * *

Как ни грустно говорить об этом,
в снах растаял *белых яблонь дым*.
Юноша, мечтавший стать поэтом,
стал уставшим, хмурым и седым.

Было всё: любовь и ласки женщин,
хоть ни с кем покоя не обрёл,
только с Божьим Промыслом, не меньше,
сто смертей и бед переборол.

И весною шестьдесят восьмою —
отпускаю то, что не сбылось.
Я теперь живу мечтой другою,
шелестя остатками волос.

Невозможно той мечте не сбыться —
я, как прежде, стану молодым,
и опять, конечно, мне приснится
этот нежный *белых яблонь дым*...

2 марта 2016

* * *

Чего хотеть всезнающей душе?
Какого ждать никчемного итога?
Когда слова все сказаны уже,
когда никто не нужен, кроме Бога.
Когда твоё молчанье слышит Он.
Когда не надо ни любви, ни света...
Ты яркой болью сердца освещен.
Любовь людская смертна для поэта.

Бесследно сгинут лишние слова.
С тобою звёзды говорят негромко.
Подруга жизни — подлая молва
запрячет боль твою к себе в котомку.
Не жди любви. Лишь Он — твой главный суд.
И лишь к Нему в веках твоя дорога.
Ты победил, Ему вручив свой труд,
коль вырвался из этих грешных пут
и ближе стал к Нему хоть ненамного.

15 апреля 2016

* * *

Одинокое облако в небе ночном,
одинокая рядом звезда...
Не жалеть ни о чём, не грустить ни о ком
я, увы, не умел никогда.

И жалел, и грустил, и любил, и желал...
Не хватало и слёз, и вина...
Столько сердца истратил и слов расплескал,
что теперь на душе — тишина.

Но как прежде, как прежде, грустят обо мне
уходящие вдаль поезда
и белёсое облако в тёмном окне,
и манящая эта звезда...

25 апреля 2016

ПЕРВОМАЙСКАЯ ПАСХА

Пробуждение жизни в природе.
Просветление неба и глаз.
Воскресение сердца приходит
для неверием скованных нас.

Алый цвет первомайских полотнищ!
Воздух мёдом листвы напоён!
Ветер в шуме зелёном полощет
колокольный малиновый звон!

Свежий шорох прозрачных фонтанов,
и яичко в руках у детей...
Золотое волненье тюльпанов,
изумрудная дрожь тополей...

Солнце дарит несметную ласку,
мотыльки серебрятся в траве...
Мир справляет весёлую Пасху,
и на церкви сияет «ХВ».

1 мая 2016

* * *

...Ангелы вышли из огненной пыли
и растворились бесследно во мраке...

...Два самолёта свой груз отцепили
над Хиросимой и над Нагасаки.
И развернувшись, ушли на Бермуды,
скрылись в безумии позавчерашнем,
чтобы в наш век, прилетев ниоткуда,
точно вписаться в нью-йоркские башни...

30 июня 2016

МОБИЛЬНЫЕ ЗОМБИ

Идут, уставившись в мобильники,
вокруг не видя ничего,
в ушах — наушники-дебильники,
рабы безумства своего.
А этот мир? Да словно нет его!
они, довольные собой,
уже ушли из мира этого
в мир невозвратный, в мир иной...
Он зазеркально, соблазнительно,
зазывно манит каждый взгляд...

Упорно, ярко, упоительно
в себя затягивает ад.

13 июля 2016

* * *

В одно единое не слиты,
но тщась невзгоды превозмочь,
заветным языком молитвы
мы просим Бога нам помочь.

За веком век упорно просим,
ответа ждём хоть одного...
Спасенья искру в сердце носим,
не слыша голоса Его.

Мы ждём ответа, ждём ответа —
с тоской, с надеждой пополам...
И Словом Нового Завета
Бог отвечает грешным нам...

29 июля 2016

* * *

Пока открыты Царские врата,
я устремляю взгляд к Его распятью,
молитву шепчут бледные уста,
а сердце грешной сковано печатью.

И силы нет оковы разорвать.
Но шепчут губы главную молитву:
«Услышь, Всесильный Боже, эту битву,
из сердца вырви адову печать!»

Творят молитву слабые уста...
Свеча в руке трепещет, догорая...
И недоступный вижу отсвет рая,
пока открыты Царские врата...

14 августа 2016

* * *

И познаете истину,
и истина сделает вас свободными.
Иоанн. 8: 32

Сияет Слово, как звезда
на бесприютном небосводе...
Под светом грозного Суда
познавший Истину — свободен.

Оставьте мёртвым их гробы.
Лишь тот Всесильному угоден,
кому не страшен меч судьбы.
Познавший Истину — свободен.

Поверь, художник, в путь к Нему.
Без этой веры ты — бесплоден.
Но, не подвластный никому,
ты с Ним — воистину! — свободен.

19 августа 2016

* * *

Чтоб... о любви мне сладкий голос пел...
М.Ю. Лермонтов

Еще одно угаснувшее лето,
Еще одно иссякшее тепло...
В сырых лучах осеннего рассвета
моим глазам прозренье низошло.

Сквозь облаков завесу жестяную
я разглядел свой невозвратный путь.
В дороге этой в область неземную
я не смогу присесть и отдохнуть.

Я понесу с собою груз несметный
желаний, дел, сомнений и грехов,
ожог сердечный, многим незаметный,
навет врагов и грустный свет стихов.

И память этой осени дождливой,
и жестяную серость облаков,
и седину берёзки сиротливой,
и ледяную сладость родников.

И долгим будет этот путь кремнистый.
Несметный груз никто не облегчит.
И всё ж однажды, невозможный, чистый,
тот сладкий голос тихо зазвучит...

6 сентября 2016

* * *

Дни истекают, не спеша.
Стихают жизни звуки.
Молчит уставшая душа,
молчат глаза и руки.

Короче день, длиннее ночь,
темней и ниже тучи.
Небесный свет уходит прочь.
Осколки снов — гнетущи.

Да, этот мир еще с тобой,
еще тебе он дорог.
Но брезжит, высится горой
дней слишком скорых морок...

Не избежать... Не убежать
от всеохватной боли,
тисков сердечных не разжать
в безвыходной неволе.

И муки все пройдя до дна,
не жди, что вынес их сполна,
что встреча неизбежна...
И всё же в сердце есть одна
безумная надежда...

24 сентября 2016

СВЕТ ВО ТЬМЕ

Стоит хранимый Богом Дом
времён на переломе...
Чем меньше света за окном,
тем больше света в Доме.

Где холодней ночная мгла,
там ласка звёзд теплее...
Чем в подлом мире больше зла,
тем мы добром сильнее.

А где раздор, там и разор –
бездомная дорога...
Но чем бесовский громче ор,
тем в сердце больше Бога.

И мы очнёмся от своей
душевной летаргии.
Чем тьма всемирная плотней,
тем ярче свет России.

18 декабря 2016

РОЖДЕСТВО

Святочных дней и ночей волшебство,
ветра, деревьев и рек замирание...
Мир возрождается на Рождество.
Ангелов пение в звёздном сиянии...

Для отверженья последних времён,
все отменяя земные утопии,
Бог в этот день Человеком рождён
в образе нашем и в нашем подобии.

2 января 2017

ВИНО И ХЛЕБ

Как много лет, мой друг, поверь,
в потёмках я блуждал.
Христос в мою стучался дверь,
но я не открывал.

Я оставался глух и слеп,
мне было знать смешно,
чьим телом был мой чёрный хлеб
и кровью чьей — вино.

Себя изжил я, как беду.
Открыта настежь дверь.
Я нашей скорой встречи жду.
И горько мне теперь...

Я знаю, кто спасал меня —
чья кровь и тело чьё.
И отсвет горнего огня
изжёг лицо моё...

Как много, друг, больших потерь,
как сердцем я устал...
...Христос в мою стучался дверь,
и я — не открывал...

8 января 2017

* * *

На Рождество — крещенские морозы,
а на Крещенье — оттепель и дождь.
Такие вот у нас метаморфозы,
такое вот несовпаденье сплошь...

И в жизни тоже — сплошь несовпаденье
с мечтой, с надеждой, с песней, со страной...
И только снега сонное круженье
с моей совпало сердца сединой...

21 января 2017

ОСНОВА

Век жестокий. Шептанье на кухне...
Каждый вдаль с оптимизмом глядит...
Мы не знали, что здание рухнет,
коль оно не на камне стоит.

Мир безбожный в безвременье канет,
рай земной с пьедестала сойдёт.
Если вера стоит не на камне, —
эта вера себя изживёт.

В Нём одном для людей утешенье
в окруженье несметных угроз,
в Нём и жизнь, и любовь, и спасенье.
Имя этому камню — Христос.

Вся Вселенная — для человека.
Но погряз он в дурмане химер.
Так погиб, не проживший и века,
дом с названием СССР.

22 февраля 2017

ФАВОРСКОЕ СОЛНЦЕ

Забыли мы о многом
в плену пустых идей.
Но было солнце Богом
когда-то у людей.

И в это верил каждый,
покуда царь-мудрец
им не сказал однажды:
«У Солнца есть Отец».

Живой любви вершина...
И вот сквозь тьму веков
излился свет от Сына
на трёх учеников.

Он солнцем на Фаворе
пред ними воссиял.
Всех трёх, с огнём во взоре,
сердечный страх объял...

«Ты кто?!» — кричали судьи,
плюя в лицо Ему.
Распяли Солнце люди,
влюбленные во тьму.

Но лился свет Фавора,
как сердцу благодать...
И Савл ослеп, чтоб скоро
прозревшим Павлом стать.

16 апреля 2017 (Пасха)

МЕТЕЛЬ

Снег на Пасху. Метель и мороз.
Я такого, пожалуй, не вспомню.
И дождей было много и гроз,
но метель...
Как ни странно, легко мне
пережить эту бренную новь,
отрешиться от снега в апреле...
Ведь Его неземная любовь
нас спасает и в этой метели...

16 апреля 2017

* * *

Выйдет всё поделом, что ни выпадет мне.
Буду я со Христом даже в адском огне.

Для себя — сберегу свет живого Креста.
Я из рая сбегу, если он — без Христа.

Кану в стон мировой — и с прощеньем, и без.
Пусть во тьме гробовой — не увижу небес.

Пусть я к омуту слёз в час последний приду.
Небо — там, где Христос, даже если — в аду.

26 апреля 2017

* * *

Голос мне слышался птицы ночной.
Ангел мой плакать устал надо мной.

Жил я в азарте бездумных утех.
Ангел отмаливал каждый мой грех.

Счастья искал я, невзгоды кляня.
Ангел прощенья просил за меня.

Сердце рвалось и скулило в крови.
Ангел шептал мне во сне о любви.

Часто встречал я то рык, то оскал.
Ангел в погибельных дебрях — спасал.

Птица ночная всё чаще кричит.
Ангел мой горько и слёзно молчит...

10 мая 2017

ПО ОНЕГЕ И ЛАДОГЕ

Как широка и высока Россия!
И не по силам никаким штормам.
Наш теплоход «Княжна Анастасия»
На Север шёл навстречу холодам.

Искрились в Волге солнечные блики
среди лесов, вдоль зелени полей...
Да, мы за то зовем ее великой,
что вся Россия отразилась в ней.

Смердит Европа в голубом дурмане —
сдала в утиль достоинство и Крест...
Но отовсюду прибыли славяне
на Всеславянский теплоходный съезд...

Мне не спалось. Душа весёлой негой
была полна, волнуя пульс в крови.
Закат всю ночь клубился над Онегой,
всю ночь над Свирью пели соловьи.

И пусть в Кижах гуляла непогода
и ветер дул со снегом и дождём,
и пусть опять карельская природа
характер свой являла день за днем, —

из древних чёрных брёвен церковь Спаса
над островом висела в облаках,
и с чёрных досок свет иконостаса
нас грел, продрогших, точно южных птах.

Когда борей, безжалостный и дерзкий,
качал озёрных волн морскую ширь,
нас привечал Кирилло-Белозерский
и Александро-Свирский монастырь.

В тот час излишни были междометья,
лишь удивленья блеск мелькнул в глазах.
Нам рассказали: полтысячелетья
лежит он здесь, молитвенник, монах.

За Русь веками молятся святые.
И крышку раки отворили нам.
А в ней лежали мощи, как живые,
и приложились мы к живым мощам.

И сотворилось чудо: солнце вышло
из серых тяжких приземлённых туч,
и разлился над нами еле слышно
звон колокольный с поднебесных круч.

Сияло солнце, лился звон небесный,
златились яркой новью купола...
Сказали нам: в такой же миг чудесный
сюда однажды Божья Мать сошла...

В любом пути есть неземные знаки.
И был священный остров Валаам,
где возвышался монастырский храм,
где сотни лет в трудах живут монахи.

Мы поднимались по крутым ступеням
на самый верх ухоженной скалы.
А монастырский сад дивил цветеньем
среди дождливой и туманной мглы.

Как много чуда в мире и как много
дано нам свыше знаков и даров!..

Славянский съезд, славянская дорога —
длинна, крута на сквозняке веков.

Но широка и высока Россия!
Она — навеки дар бесценный нам.
А теплоход «Княжна Анастасия»
плывёт к своим славянским берегам...

12 июня 2017

ВОДА БАЙКАЛА

Я по нему опять тоскую...
Как долго я спешил туда!..
Была подобна поцелую
Байкала чистая вода.

Вошли в меня сердечной новью
и Ангара, и Усть-Уда...
Как свет небесный Подмосковья —
Байкала синяя вода.

Но если в воздухе кружилось
ненастье хмурое, тогда
в стальном дыханье шевелилась
Байкала серая вода.

Теперь в сибирской ностальгии
душа пребудет навсегда.
Скрывает столько тайн России
Байкала чёрная вода...

7 октября 2017

* * *

Перед Распятьем я Бога просил:
«Господи, дай мне успеть,
дай мне набраться немыслимых сил —
духом врагов одолеть.
Господи благостный, сколько же их,
подлых, сплочённых во зле,
недругов этих безумных моих
здесь, на родимой земле!..»
Тихо ответил Он мне: «Отойди.
Кайся и плачь во Христе.
Раньше Меня никого не суди.
Я ради всех на Кресте».

18 ноября 2017

ВЕРА

(В День Архистратига Михаила)

Не мир пришел Я принести, но меч.
Мф. 10: 34

В празднословье своем убогом
мир безумный идёт в разнос.
Наши пращуры жили с Богом,
в бой их вёл за собой Христос.

Был безжалостным враг надменный —
вся безбожная мразь и гнусь.
Перед ней не была смиренной
наша вера и наша Русь.

Псов армады французско-прусских
нам хотели замкнуть уста.
И без счёта — погибших русских
за язык и за свет Креста.

Стала доблестью их безмерной
сохранённая русская речь.
Всех мощнее на свете — вера.
Перевёрнутый крест — это меч.

21 ноября 2017

НАПОСЛЕДОК

Посвящается Дмитрию Хворостовскому

Как молоды мы были, как молоды мы были...
Хмельные наши кони летели в небеса...
Мы ожиданьем жили, мы Родину любили,
мы слышали в эфире родные голоса.

Пленительные песни, живительные звуки
ласкали нашу юность, бодрили нашу плоть.
Не знали мы ни скуки, ни той сердечной муки,
что сможем со слезами в судьбе перебороть...

Как искренни мы были... По мощным волнам плыли...
Казались неземными заморскому уму...
В заоблачных юдолях, в сиянье лунной пыли
мы ярко проходили сквозь золотую тьму.

...Блестит еще неброский ноябрьский снег московский...
...Затихших губ усталость и щек запавших мел...
Остыли наши кони... Но Дима Хворостовский
во мгле рекламных пауз нам напоследок спел...

29 ноября 2017

* * *

«Украина выше Бога!» —
мразь укропская орёт.
Доскакал до эпилога
обесовленный народ.

Слышен: «Слава Украине!» —
злобный клич из чёрной тьмы.
Воют бесы на Руине...
«Слава Богу», — скажем мы.

Может статься, протрезвеет,
образумится народ...
Но пока он лишь звереет,
«Ще не вмэрла...» — всё поёт.

Матерь Божья смотрит слёзно
сквозь донбасские дымы...
Может статься, будет поздно...
«Слава Богу», — скажем мы.

2 декабря 2017

В ПЕЩЕРАХ

Печоры псковские, пещеры...
Дрожащий свет свечей в руках...
Мерцали своды, словно сферы
небесной тверди в облаках.

С тоской душевного похмелья
здесь я, стогрешный, пребывал.
Здесь, в лабиринтах подземелья,
монах нам тайны открывал.

В подземной мгле витал над нами
нетленных старцев глас и слух...
Вливался теплыми волнами
мне в сердце странный сильный дух...

Здесь, как Руси живые стражи,
за веком век — во тьме святой —
лежат молитвенники наши
под монастырскою горой.

Бессмертный дар их мощной веры
из века в век спасает нас.
...Мерцали своды, словно сферы
живых небес, в тот светлый час.

Я слышал ангельское пенье,
огнём сердечным осиян.
И нам вослед духовным зреньем
смотрел Крестьянкин Иоанн...

19 декабря 2017 (День зимнего Николы-Чудотворца)

ДАР ЛЮБВИ

В минуты слабости душевной
в себе глушил я резкий жест.
Перед толпой нещадно-гневной
Он за меня всходил на Крест.

Когда в заклятье поруганья,
жестокий суд людской кляня,
я уходил от наказанья, —
Он осуждался за меня.

Не отвести беду руками.
Когда в меня под смех и вой
со всех сторон летели камни,
Он закрывал меня собой.

Я слово правды не нарушу,
стремленью верен одному —
свою еще живую душу,
как дар любви, вручить Ему.

15 января 2018

АНГЕЛЫ РОССИИ

Мягкие игрушки на снегу погоста...
Всем лесам и весям, всей России слышно:
ангелы Беслана, ангелы «Норд-Оста»
под метелью марта плачут в «Зимней вишне».

Мы застыли снова под дыханьем вышним,
мы опять склонились под огнём незримым...
Детский смех не слышен в чёрной «Зимней вишне»,
детский смех задушен едким жёлтым дымом.

И трепещут свечи в мартовской метели.
И снега слезятся всей бескрайней ширью.
Мягкие игрушки в небо улетели.
Ангелы России плачут над Сибирью.

Соберем в ладони гроздья зимних вишен
и оставим божьим птицам возле храма...
Ангельский, последний будет вечно слышен
голос в телефоне: «До свиданья, мама...»

28 марта 2018

НА КРЕСТЕ

Бессердечность, холодность, фальшивость
умозрений в своей пустоте...
Наш безумный кумир — справедливость.
Мы грешим, а Христос — на Кресте.

И опять, как всегда, безвозмездно
будем лгать, малодушничать, мстить...
Мы достойны лишь огненной бездны,
если нас справедливо судить.

Мы об Истине что-то вещаем,
о спасающей мир красоте...
Ни обид, ни долгов — не прощаем.
А святая любовь — на Кресте.

6 апреля 2018 (Великая Пятница)

ПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ

Как же много, друг, хотел успеть я!..
Но река уходит под снега...
За чертой семидесятилетья
ждут меня иные берега.

За спиной — большая жизнь земная,
время взлётов, песен и утрат.
В новый путь зовёт стезя иная...
Нам осталось, друг, взглянуть назад.

Нам осталось, друг, с тоской припомнить
золотые в юности деньки.
И еще — последний долг исполнить
всем пустым наветам вопреки.

Долг последний, лёгкий и безмерный,
как итог сердечных наших сил, —
сбережём в душе своей бессмертной
всех, кто в мире дольнем нас любил.

Мы с тобой, по прошлому тоскуя,
этот свет, мой друг, храним в крови,
чтоб навеки их любовь земную
слить с живой рекой своей любви.

12 июня 2018

* * *

Что через годы эти строки скажут?
Какую грусть в сердцах разбередят?..
Семидесятой осени всё так же
сухие листья под ноги летят...

Всё так же красный клён в ограде храма
горит огнём холодным на Покров...
Всех лет моих причудливая драма —
лишь редкий отблеск стихотворных слов.

Пусть жизнь моя останется как тайна
в живом потоке бесконечных дней.
Я в этом мире промелькну случайно,
как дальний поезд в сумраке полей.

И сохранит душа не дни лихие,
а этот миг застывшей красоты —
семидесятой осени сухие
кленовых листьев красные цветы...

14 октября 2018

ТО ЛИ ГОДЫ, ТО ЛИ ДАТЫ...

То ли годы, то ли даты...
Всё смешалось и ушло...
Помню, я любил когда-то
непокорное тепло
глаз печальных, глаз глубоких
(их не в силах скрыть лета),
одиноких, чернооких —
в днях далеких, как мечта...

Всё смешалось — годы, даты:
тридцать, сорок, пятьдесят...
Эти вехи, как солдаты,
на своем посту стоят.
И мою волнуют память,
знают всё, что я забыл...
Мы легко теряли сами,
тех, кто слишком нас любил...

То ли зрелость, то ли старость...
Всплески счастья, слёз, обид...
Что-то важное, хоть малость,
сердце всё же сохранит.
Годы, даты — всё смешалось...
Ясных дней душа не ждет...
Но осталось в ней, осталось
то, что в вечность с ней уйдет...

26 октября 2018

ТРЕТИЙ СНЕГ

Первый снег — словно юность,
он растает как дым.
Вспомню в зимнюю лунность
то, что был молодым...
Так в отставшем вагоне
свет чуть брезжит во мгле...
Первый снег не догонит
никого на земле.

Снег второй, словно годы, —
то пуржит, то парит...
От ненастной погоды
он виски серебрит.
Снег второй, не стихая,
будет долго мести,
день за днем засыпая
все следы и пути.

Третий снег безобманно
сыщет нас всё равно,
беспричинно, нежданно
постучится окно.
К нам напросится в гости:
мол, пришли холода...
...У креста на погосте
ляжет он навсегда.

25 ноября 2018

* * *

Фонари, фонари на снегу,
золотая вечерняя стынь...
Я в душе навсегда сберегу
этот свет и закатную синь.

Этот свет и январский закат
навсегда западут мне в глаза,
как сибирских ночей звездопад,
как заветных церквей образа.

Никуда, ни к кому не спеша,
я по хрусткому снегу бреду...
Скоро станет свободной душа,
я, быть может, покой обрету.

Но из вечных вселенских огней —
разгляжу в густоте синевы
снежный блеск золотых фонарей
новогодней морозной Москвы...

1 января 2019

* * *

Не ждите антихриста, ждите Христа.
Всесилен, кто верит и ждёт.
Лишь сло́ва Его и любви высота
от злобы всемирной спасёт.

Все грешные мысли свои и дела
мы копим в темнице сердец.
И съёжились мы в ожидании зла,
в погибельный веря конец.

Но сло́ва Его и любви красота
спасает наш мир каждый час.
Не ждите антихриста, ждите Христа.
Антихрист давно среди нас.

12 января 2019

* * *

Что впереди? Печаль и старость.
Что позади? Мечта и жизнь.
В душе полней всего осталось
к себе сплетенье укоризн.
В своей молитве покаянной
с неё пытаюсь соскрести
всю накипь жизни богоданной,
чтоб тихий свет в ней обрести.
Но сколько б свет ни лился свыше,
покоя в ней не нахожу,
звезда мечты не стала ближе,
и вновь молитвенно прошу,
чтоб голос мой исповедальный
среди других услышан был,
чтоб в этой старости печальной,
как поздней осенью прощальной,
я ждал, и верил, и любил...

19 января 2019,
день Крещения Господнего

КРЕЩЕНЬЕ ОГНЁМ

...Идущий за мною сильнее меня...
Он будет крестить вас Духом Святым и огнем...
Мф. 3: 11; Лук. 3: 16

Мечты растворятся, как дым,
и жизни рассеется муть...
Крещённые Духом Святым,
найдём ли мы истинный Путь?

Пусть сердце ведёт за собой,
и вера — на крыльях несёт...
Но даже крещенье водой
от адовых мук не спасёт.

Слова не угаснут во мгле
навеки: «Иди, не греши...»
Единственный путь на Земле —
сожжение грешной души.

Тогда лишь — останемся в Нём,
впитавшие Тело и Кровь.
Спасенье — в крещенье Огнем,
который есть Божья любовь.

3 марта 2019

ПОЗНАНИЕ

Ушёл поэт, сомкнул уста...
Безмерно он далёк отселе...
Он ведал Путь земной Христа,
того Пути не зная цели. *

Нам так близки под свет лампад
пророков смутные прозренья...
И всё ж имеем мы про ад
и рай — земные представленья.

К Нему душой хотим прильнуть
дорогой долгой, не случайной...
Его мы знаем крестный Путь.
Но цель Пути осталась тайной.

В познанье сладостном своём
найдём ли мы ответ на это:
куда идём? *к кому* идём?
И нет важней для нас ответа.

17 марта 2019

* Юрий Кузнецов, автор поэмы «Путь Христа».

* * *

Семьдесят вёсен, затерянных где-то,
грустно вздыхают о новой весне...
С кем, Боже праведный, было всё это?
В чьём неразгаданном призрачном сне?..

Было ль всё это на свете со мною —
точно сказать я уже не могу.
Прошлые вёсны рождённой весною
ищут меня в тополином снегу.

Помню лишь свет из распахнутых ставней...
Дом возле речки — наш низенький сруб...
Помню лишь запах черёмухи давней...
Помню лишь сладость некрашеных губ...

Было ли это иль только приснилось?
Иль промелькнуло в далёком кино?
То ль — возвратилось, как Божия милость,
юным волненьем, забытым давно.

Семьдесят вёсен, оставленных где-то,
сердцем услышанных этой весной,
в *лунном сиянье* вечернего света
знают о скором свиданье со мной.....

30 апреля 2019

СОДЕРЖАНИЕ

В ночь перед Рождеством 3
Музыка 4
Рассвет 5
В Елабуге на кладбище 7
Живая Земля 8
«Сквозь разрывы текущего времени...» 9
Цветок звезды 10
«Я ждал земной любви. Но, видно, было надо...» 11
«Человек, останься сам собою...» 12
Глаза 13
Крылья 14
«...Не погубить себя во зле...» 15
Природа 16
«Огонь моей несбыточной мечты...» 17
Зов 18
«В свои сомненья погружён...» 19
Поэт и мир 20
В храме 21
«Так выходит, когда провожаем...» 22
Ангел 23
«Еще немного — и придёт...» 24
Как нас учили 25
Голос 26
Комета 27
Две жизни 28
«Девушка. Птица. Россия...» 29
Память (*Поэма*) 30
1. Бабушка 30
2. Вечер 31
3. Длинные годы 31
4. Похороны 32
5. Память 33
Снежный ангел 35
«Стихи мои, когда слагались вы...» 36
Родина 37
Центр Вселенной 38
Небо 40
Спасение 41
Мечта 42

«...И летит во мгле, пронзая...» 43
Слово 44
Быль 45
В развалинах 47
Душа и разум 48
«Сгорит звезда в ночном окне...» 49
Доказательство 50
Собрату по перу 51
Молчание 52
Соблазн 53
Мессия 54
В конце века 55
«Больница. Скука. Безутешность...» 57
13 ноября 1993 года 58
«Звезда Полынь, звезда печали...» 60
Изгой 61
Испытание 62
«Может, кто-то помолится в храме...» 63
«Этой ночи луна золотая...» 64
«Как жизнь людская безотчётна!..» 65
«Вечерний свет объял небесный запад...» 66
Избиение (1 Мая 1993 года) 67
Просьба 69
«Мне ни с кем повидаться не хочется...» 70
«Я не знаю, зачем я пишу...» 71
«Куда мне деваться от этой тоски...» 72
Молитва 73
«Мой месяц ноябрь и дождливая осень...» 74
«На российских просторах открыто...» 75
«Уже на всё махнул рукою вроде я...» 76
«Тихий вечер, и падает снег...» 77
Тяжесть 78
«Опять не умолкает под рукой...» 79
«Свежий воздух ночной и луна...» 80
«Своей привычки старой не нарушу...» 81
Империя 82
«Ещё один сентябрь, ещё одно прощанье...» 83
Разлука 84
«Мне придётся о многом забыть...» 86
«Не дано нам встретиться, Алёна...» 87
«Тёмно-серая промозглая зима...» 88
«Если отвергают доброту...» 90
Осознание 91
«Мы живём грешно и бестолково...» 92
Пророчество 93

«Одиночеством скован в пасхальную ночь...» 95
Пушкин 96
Они 97
«Последний год тысячелетья...» 99
«Лето скрылось и осень уходит...» 100
«Вырвусь я в своем пророчестве...» 101
Посвящение 102
Солнце русских 103
«Туман прозрачный над прудом...» 104
Обречённые 105
«...И третий Ангел вострубил...» 106
Оклик из бездны 107
Немота108 108
«Поблекших глаз уже не спрячешь...» 109
«Стократ обманут музой хитроокой...» 110
«Все невзгоды мои неминучи...» 111
«Когда никуда не спешишь...» 112
«Больное сердце мается в груди...» 113
«Мы больше не встретимся, даже случайно...» 114
«Судьба, судьба, как странно ты сложилась!..» 115
«Наверно, смешно и нелепо...» 116
«Осталось мне, наверное, немного...» 117
Иною дорогой 118
В невидимой дали 119
Притча на устах 120
«Мир земной до странности жестоко...» 122
Стансы 123
«Летний вечер, и свист соловья...» 124
В родной деревне 125
Последняя надежда 126
Наедине 127
Накануне 128
«Пока ещё на улице светло...» 129
«Пасмурный вечер, тяжёлые тучи...» 130
«Июльский полдень, половина лета...» 131
«Да, мы на мир посмотрели...» 132
«Ушёл июль, и лето — на закате...» 133
На руинах Цхинвала 134
Страна родная... 136
Взятие Кремля *(Героическая баллада)* *137*
Смерть матери 141
«К кому идти — не знаю...» 143
«Теплом повеял первый летний день...» 144
«Пой, соловушка! Лето пришло...» 145
«Покуда мать жива...» 146

Мститель 147
«Любовь несчастная моя...» 148
Голос моих предков 149
«Все игрушки-ловушки...» 150
«Всё не так, как хотелось бы нам на земле...» 151
«Господи, не торопи...» 152
«Хмурое небо и смутное...» 153
«В случайные минуты вечерней тишины...» 154
Божий глас 155
Путь Христа 156
«Сам себя судьбе доверю...» 157
«Сколько раз такое было...» 158
«Был больным этот мир, пребывая впотьмах...» 159
«И ныне Божий Сын унижен и распят...» 160
«Макушка лета. Время золотое...» 161
«Бога об одной просил награде...» 162
Жизнь 163
«Всё пройдёт, всё пройдёт, всё прошло...» 164
Бесы 165
«После поздней весны вышла ранняя осень...» 166
Меч и камень 167
У последней черты 168
Защитникам Новороссии 169
«Вместо стихов мне осталась молитва...» 170
Победитель 171
В день Ангела-хранителя 172
«Каждый вечер яркая звезда...» 173
«То, что искал я везде безнадёжно...» 174
Сети 175
Кто? 176
Не торопите жизнь *(Триптих)* *177*
«Как ни грустно говорить об этом...» 178
«Чего хотеть всезнающей душе?..» 179
«Одинокое облако в небе ночном...» 180
Первомайская Пасха 181
«...Ангелы вышли из огненной пыли...» 182
Мобильные зомби 183
«В одно единое не слиты...» 184
«Пока открыты Царские врата...» 185
«Сияет Слово, как звезда...» 186
«Еще одно угаснувшее лето...» 187
«Дни истекают, не спеша...» 188
Свет во тьме 189
Рождество 190
Вино и хлеб 191

«На Рождество — крещенские морозы...» 192
Основа 193
Фаворское солнце 194
Метель 195
«Выйдет всё поделом, что ни выпадет мне...» 196
«Голос мне слышался птицы ночной...» 197
По Онеге и Ладоге 198
Вода Байкала 201
«Перед Распятьем я Бога просил...» 202
Вера 203
Напоследок 204
«Украина выше Бога!»...» 205
В пещерах 206
Дар любви 207
Ангелы России 208
На Кресте 209
Последний долг 210
«Что через годы эти строки скажут?..» 211
«То ли годы, то ли даты...» 212
Третий снег 213
«Фонари, фонари на снегу...» 214
«Не ждите антихриста, ждите Христа...» 215
«Что впереди? Печаль и старость...» 216
Крещенье огнём 217
Познание 218
«Семьдесят вёсен, затерянных где-то...» 219